СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

LXX СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№10(69)

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2018

СибАК
www.sibac.info

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам LXX студенческой международной научно-практической конференции

№ 10 (69)
Октябрь 2018 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2018

УДК 3
ББК 60
Н34

Председатель редколлегии:
Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:
Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;
Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;
Соловенко Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета.

Н34 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:** Электронный сборник статей по материалам LXX студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2018. – № 10(69) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.sibac.info/archive/Social/10(69).pdf.

Электронный сборник статей по материалам LXX студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

ISSN 2310-4058
© АНС «СибАК», 2018 г.

Оглавление

Секция «История» **6**

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА ПРИХОДСКИХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ Г. КАЗАНИ В 1860-Х – 1870-Х ГОДАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ИЗВЕСТИЙ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ») 6
Егоров Антон Алексеевич
Мустафина Гульшат Мударисовна

Секция «Политология» **12**

ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ БЕЖЕНЦАМИ И НАСЕЛЕНИЕМ ГЕРМАНИИ 12
Метлицкая Софья Андреевна
Болдарева Елена Евгеньевна

Секция «Социология» **20**

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ 20
Акатьева Диана Вадимовна

ГИК-КУЛЬТУРА: ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЕБЯ ДРУГИМ В ВИРТУАЛЬНОСТИ 24
Никулина Елизавета Игоревна
Емельянова Ирина Николаевна

СПЕЦИФИКА СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК ОБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ 32
Сащук Иван Александрович
Воеводина Светлана Сергеевна

Секция «Юриспруденция» **37**

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА 37
Антипова Анастасия Михайловна
Тришина Елена Геннадьевна

ИЗВЕЩЕНИЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, ПОСРЕДСТВОМ СМС-СООБЩЕНИЙ 43
Антипова Анастасия Михайловна
Тришина Елена Геннадьевна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДОГОВОРНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ 48
Бычков Максим Вячеславович
Тришина Елена Геннадьевна

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ 52
Гапотченко Мария Сергеевна
Тришина Елена Геннадьевна

ЗНАЧЕНИЕ НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК 56
Гермашева Лилия Валерьевна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АКЦИОНЕРНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 60
Демина Александра Борисовна
Тимофеев Станислав Владимирович

ОТГРАНИЧЕНИЕ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СТ. 172 УК РФ) ОТ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (СТ. 171 УК РФ) 64
Иванова Евгения Евгеньевна
Савченко Дмитрий Александрович

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА 70
Ковалева Полина Дмитриевна

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ В ЕВРОПЕ И РОССИИ 74
Куруч Виктория Степановна

НАРУШЕНИЕ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 78
Левияйнен Анастасия Юрьевна
Шитова Татьяна Викторовна

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ 84
Логвинова Анастасия Александровна
Князева Елена Юльевна

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ И СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ 89
Медведева Маргарита Олеговна

ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ 100
Медведева Маргарита Олеговна

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ 109
Пономарева Инна Владимировна

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРЫЕ ПРЕДУСМОТРЕНА СТ. 264 УК РФ 114
Потапова Анастасия Андреевна

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 118
Разуваева Мария Сергеевна
Тришина Елена Геннадьевна

СЕКЦИЯ

«ИСТОРИЯ»

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА ПРИХОДСКИХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ Г. КАЗАНИ В 1860-Х – 1870-Х ГОДАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ИЗВЕСТИЙ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ»)

Егоров Антон Алексеевич
студент, кафедра отечественной истории КПФУ,
РФ, г. Казань
E-mail: egorov.anton240294@mail.ru

Мустафина Гульшат Мударисовна
научный руководитель, канд. ист. наук, доцент КПФУ,
РФ, г. Казань

В работе на основе материалов «Известий по Казанской епархии» рассматривается проблема оказания церковью и государством финансовой поддержки священнослужителям Казани в 1860-х-1870-х годах. Проанализированы жизненные ситуации представителей духовенства, в которых им оказывалась церковно-государственная помощь, и виды этой помощи. Автор пришел к выводу, что священнослужители Казани могли рассчитывать на поддержку в целом ряде случаев, начиная от необходимости дорожных расходов и заканчивая тяжелым материальным положением.

Ключевые слова: Казань, Русская церковь, священнослужители, епархия, эмеритальная касса, пенсии, пособия, сборы.

Статья посвящена теме церковно-государственной финансовой поддержки приходских священнослужителей г. Казани в 1860-х – 1870-х годах. Актуальность данной темы обусловлена тем, что оказание материальной помощи священникам и диаконам – это аспект социальной истории, которая в настоящее время является развивающимся направлением отечественной исторической науки, а также значимостью региональных исследований церковной истории во второй

половине XIX в. Проблемы церковной истории на уровне отдельных епархий на сегодняшний день нуждаются в дальнейшей разработке. Целью данного исследования является определение источников и видов церковно-государственной финансовой поддержки, оказываемой казанским священнослужителям. Автор ставит перед собой следующие задачи: анализ указов Святейшего Синода и прочих источников, публиковавшихся в «Известиях по Казанской епархии» и регламентирующих оказание финансовой помощи представителям духовенства, анализ иных материалов «Известий по Казанской епархии» за исследуемый период, выявление ситуаций, в которых священники и диаконы получали материальную поддержку. В данном исследовании использовались общенаучные методы анализа, синтеза, классификации, индукции.

Как видно из рассмотренных материалов, с целью покрытия расходов, связанных с разъездами по служебной необходимости, духовенству выдавались средства на проезд – так называемые прогонные деньги. Согласно положению Святейшего Синода от 1867 г. священнослужителям и причетникам, отправляющимся на служение из внутренних губерний (в том числе Казанской) в станицы Кубанского и Терского казачьих войск, должны были выдаваться «прогоны, путевое довольствие по 30 копеек в сутки и на первоначальное обзаведение по 285 руб. 71 копеек каждому (все на сумму самих войск)» [1, с. 48]. Другим указом Святейшего Синода от того же года священникам и лицам, желающим принять священнический сан, которые отправляются в Оренбургскую епархию, должны были выдавать «двойные прогоны до места назначения, и, сверх того, по сто пятидесяти рублей на подъем и обзаведение» [2, с. 4] из церковных средств.

В 1866 г. те священники Российской империи, которые прослужили более 35 лет и были выведены за штат причта, получили право на пенсию, составлявшую 70 рублей в год [8, с. 116]. Однако священнослужители, лишенные сана или запрещенные в служении, теряли право на пенсию как для себя, так и для своих детей. Указом Святейшего Синода от 1868 г. право на получение пенсий и единовременных пособий приобретали законоучители Казанского

училища девиц духовного звания. Преподавать Закон Божий было разрешено только священникам, поэтому данная мера носила сословный характер. В 1878 г. Синодом было установлено, что диаконы пенсионного возраста, прослужившие на епархиальной службе в течение 35 лет, должны ежегодно получать по 65 руб. из пенсионного фонда духовного ведомства [6, с. 137], а в 1879 г. Высочайшим указом были увеличены пенсии священникам и протодиаконам кафедральных соборов, прослужившим в течение 35 лет, до 130 руб. в год [7, с. 57]. Некоторые приходские священнослужители из белого духовенства, достигшие пенсионного возраста, содержались в богадельнях Приказов Общественного Призрения и обеспечивались из сумм Казанского епархиального попечительства. С переходом в 1870 г. этих богаделен под юрисдикцию земских учреждений духовенство обеспечивалось за счет земств.

Казанские священники, оказавшиеся в монастыре или архиерейском доме для несения епитимии, обеспечивались штатным жалованием и половиной дохода от места своего служения (остальную половину получали служащие за состоящих под епитимией). Если священник был временно отстранен от служения, состоя под следствием или судом, он имел право на половину штатного жалованья и половину доходов, а служащие за подследственного или подсудимого получали остальную половину доходов. Таким образом, даже лишенный возможности служить за церковные или государственные преступления (либо подозреваемый в совершении последних) священнослужитель не оставался без материальной поддержки церкви, в том числе имея право на половину дохода от места служения.

В 1877 г. в Казанской епархии было принято решение о создании епархиальной эмеритальной кассы, средства которой служили для материального вспомоществования священно- и церковнослужителям, а также их семьям. До этого, еще в 1860-х годах возникает Казанское епархиальное попечительство о бедных духовного звания. Его средства складывались из билетов государственного банка, общественного банка г. Казани, из церковных кружек, пожертвований от церквей и т. д. В Казанское епархиальное

попечительство мог пожертвовать средства и глава епархии: так, архиепископ Антоний «препроводил в попечительство тридцать (30) руб. серебром» [3, с. 158].

Открытие приходских попечительств стало возможным после утверждения 2 августа 1864 г. «Положения о приходских попечительствах при православных церквях» [10, с. 177]. Эти учреждения, которые основывались при храмах г. Казани в 1860-е – 1870-е годы, занимались нуждами конкретного прихода, в том числе оказывая помощь священнослужителям, оказавшимся в трудных жизненных обстоятельствах. Так, в 1867 г. открывается приходское попечительство при Казанской Покровской церкви. В речи, произнесенной на церемонии открытия, отмечалось тяжелое положение одного из приходских священников, оказавшегося в ситуации, когда «в занимаемом им помещении находится в попечении до пяти семейств…, где есть лица и старые и юные, вдовствующие и сироты бесприютные и немощные <….>. Надобно только удивляться, как Провидение помогает ему пропитывать и содержать столь разнородное и многолюдное и столь нуждающееся семейство…» [4, с. 220]. В целом отмечалось, что средства, получаемые священниками за совершение богослужений и треб, вряд ли можно считать достаточными для обеспечения семей священнослужителей, так как «все подобные даяния совершенно произвольны и случайны и потому иногда они могут быть, а в иное время могут и не быть; а это почти то же, что в иное время они должны оставаться без средств к жизни» [4, с. 220]. Надо сказать, что материальное положение церковно-и священнослужителей Русской церкви ими самими оценивалось как крайне неудовлетворительное, что следует из результатов всероссийского опроса 1863 г. [9, с. 23], и хотя священники и диаконы Казани как губернского центра являлись более обеспеченными по сравнению с провинциальными священнослужителями, часть из них испытывала материальные затруднения. Исходя из всего вышесказанного, нужно отметить большую значимость открытия приходских попечительств, которые оказывали материальную поддержку представителям духовенства на местном уровне.

Священнослужители, чье имущество пострадало от пожара, могли рассчитывать на государственную материальную поддержку наряду с погорельцами других сословий в размере «десятой части убытков в движимом имуществе» [7, с. 57], но при условии, что урон от пожара был крайне значителен. Что касается церковной поддержки, то размер убытков, от которого зависит оказание помощи, официально не устанавливался, но при значительном ущербе объявлялся сбор пожертвований в пользу погорельцев.

Таким образом, казанские священнослужители во множестве случаев получали материальную помощь со стороны как Казанской епархии, так и государства. Источниками этой помощи внутри Русской церкви становились не только епархиальные органы, но и благотворители, совершающие пожертвования. Казанским священникам и диаконам оказывалась поддержка в ситуациях бедности, проживания в богадельне (до 1871 г. оно обеспечивалось церковью, после чего богадельни были переданы в ведение земств), несения епитимии, когда священники были отстранены от служения на приходе. В случае необходимости служебных поездок священнослужители получали средства на дорожные расходы. Представители духовенства были в некоторой степени застрахованы на случай пожара, наносящего значительный урон имуществу. Священнослужителям назначались пенсии: например, после 35 лет службы. Кроме того, казанские иереи и диаконы могли рассчитывать на помощь приходских попечительств, члены которых занимались проблемами конкретного храма и чаще всего были осведомлены о трудных жизненных обстоятельствах клириков.

Список литературы:

1. Известия по Казанской епархии. 1867. № 2.
2. Известия по Казанской епархии. 1867. № 4.
3. Известия по Казанской епархии. 1867. № 5.
4. Известия по Казанской епархии. 1867. № 7.
5. Известия по Казанской епархии. 1871. № 16.
6. Известия по Казанской епархии. 1878. № 6.

7. Известия по Казанской епархии. 1879. № 3.
8. Блакитный М.М. Материалы журнала «Черниговские епархиальные известия» о пенсионном обеспечении духовенства Черниговской епархии (80-е гг. XIX в. – нач. XX в.) // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2014. – № 15(186), вып. 31 – С. 116-122.
9. Иконников С.А. Учреждение эмеритальных касс в епархиях Центрального Черноземья во второй половине XIX в.: к истории вопроса. // Манускрипт. – 2018. – № 6(92) – С. 22-26.
10. Смирнов С.А. Деятельность приходских попечительств по улучшению материального обеспечения приходского духовенства (на материалах Костромской епархии). // Вестник КГУ. – 2012. – № 2. С. 176–179.

СЕКЦИЯ
«ПОЛИТОЛОГИЯ»

ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ БЕЖЕНЦАМИ И НАСЕЛЕНИЕМ ГЕРМАНИИ

Метлицкая Софья Андреевна
студент юридического факультета КрасГАУ
РФ, г. Красноярск
E-mail: sofya_metlitskaya@mail.ru

Болдарева Елена Евгеньевна
студент юридического факультета КрасГАУ
РФ, г. Красноярск

На сегодняшний день проблема беженцев во всем мире стоит особенно остро. Огромное количество людей вынуждено бежать от серьезных проблем в своих государствах и искать спасение в тех, которые готовы их принять и помочь начать жить заново. Так в чем же состоит конфликт?

Для начала необходимо определить понятие «беженец». В Конвенции о статусе беженцев 1951 года под термином «беженец» подразумевается лицо, которое: в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений [1, ст. 1].

Так называемый Европейский миграционный кризис берет свое начало в 2015 году. Характерной чертой является сильное увеличение количества беженцев, прибывающих в страны Евросоюза. Кризис же заключается в том, что Европа оказалась не готова к такому притоку.

Что заставляет людей в спешке покидать свою страну и становиться беженцем?

Причин может быть множество и все они из разных отраслей: политическая, экономическая, демографическая и т. д.

Например, Гражданские войны в Ираке, Сирии, Афганистане, развернутая программа по борьбе с ИГИЛ и множество других.

Демографическими причинами можно считать перенаселение некоторых восточных стран, что приводит к растущему уровню безработицы, экономическому упадку и бедности населения [2].

Всеобщая декларация прав человека 1948 года четко закрепляет равенство всех людей, право каждого на жизнь, на свободу передвижения, выбор места жительства, равенство в правах. А также, каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем [3, ст. 2, 3, 13, 14].

Самым главным органом по делам беженцев является Управление Верховного комиссара по делам беженцев, созданный в 1950 году Генеральной Ассамблеей ООН. В настоящее время мир является свидетелем самого масштабного перемещения населения в истории. Более 65,6 миллионов человек по всему миру были вынуждены покинуть свои дома в результате конфликтов и преследований в конце 2016 года. Среди них около 22,5 миллиона беженцев, более половины из которых не достигли 18-летнего возраста. Еще 10 миллионам апатридов было отказано в получении гражданства и в доступе к основным правам, таким как образование, здравоохранение, трудоустройство и свобода передвижения. В мире, где 20 человек ежеминутно становятся вынужденными переселенцами в результате конфликтов или преследований, деятельность УВКБ важна, как никогда [4].

Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш говорил: «Мы не можем сдержать людей, спасающихся бегством. Они придут. Насколько хорошо мы подготовимся к их приходу, насколько гуманно мы будем действовать по отношению к ним – вот вопрос, который стоит сегодня перед нами» [5].

Гутерриш считает, что Европе нужно согласиться на такую систему распределения потока беженцев, чтобы в каждую страну приезжало столько мигрантов, сколько она может принять. Он критикует позицию членов ЕС, которые вместо этого стали «паниковать», «возводить стены» и договариваться с Турцией о контроле над людскими потоками на границе с Сирией: «Когда на севере мира начинают отказывать беженцам, вирусный эффект от этого распространяется по всему миру». Особенно его возмущают заявления западных политиков вроде Дональда Трампа, что они не примут мусульман: «Такая форма дискриминации – лучший способ поддержать пропаганду ИГ (запрещена в России») [5].

Можно сказать, что конвенции и декларации показывают, как в теории должна выглядеть картина мира, где существует равенство всех людей, запрещено причинять имущественный, физический вред и т. д.

Права и обязанности имеют как беженцы, так и принимающее их государство. Но так ли все гладко, если взглянуть на ситуацию, которая происходит в данный момент?

Рассмотрим это на примере Германии. Ни одна политическая тема, возникавшая в этой стране за последнее время, не вызывала такого интереса у всего мира, как приток беженцев [6] Германия, безусловно имеет высокий уровень жизни. «Политика открытых дверей», развернутая Ангелой Меркель оказалась очень привлекательной для беженцев, которым предоставлялось множество прав. Однако, данная политика потерпела неудачу и вызвала протест со стороны населения.

Главная сложность заключается в том, что вопрос беженцев, кроме финансовых трудностей на коммунальном уровне и дефицита новых территорий для расположения мигрантов, оборачивается ростом общественного раздражения. По ситуации на 2015 год статистика говорила, что практически каждый второй бундесбюргер разделяет антимиграционные настроения [7].

Анализируя сегодняшнюю ситуацию, можно выделить четыре наиболее злободневные темы, которые стоят в основе конфликтов с местными жителями:

1. Незаконное прибытие беженцев в Германию

2. Преступления, совершенные беженцами в отношении местных жителей и нарушения прав беженцев, совершенные местными жителями

3. Развитие дискриминации, расизма, национализма

4. Траты из бюджета

Все вышеперечисленное дает толчок к развитию недовольства жителей Германии. Разберем проблемы более подробно.

1. С 2011 по 2016 год почти 1,55 миллиона заявлений было зарегистрировано беженцами, желающими получить убежище. Несмотря на такой ажиотаж, 39 % заявок было отвергнуто. Данные, предоставленные институтом (IAB), занимающимся изучением занятости, на данный период Германии получили убежище 600 000 человек. Однако, заметим, что те, чьи заявления были отклонены, не собираются уезжать. Вместо этого они селятся в импровизированные лагеря, где, разумеется, отсутствуют любые условия для полноценного питания, для соблюдения гигиены. К концу 2017 года в стране незаконно находилось 556 499 человек. Непригодные для жизни условия, отсутствие поддержки от государства- вынуждают некоторых беженцев добывать себе пропитание путем краж, грабежей, разбоя [6].

2. Из этого следует следующая проблема. Становясь беженцем, человек сознательно берет на себя ответственность подчиняться законам той страны, в которой он находится [1, ст. 2].

«Беженцы сами порождают насилие, от которого пытались спастись» - так звучит заголовок новостного портала НовоСМИ [8]. Всплеск правонарушений пришелся на 2016 год, в то время как статистика утверждает, что уровень преступности в Германии на 2017 год рекордно низкий. Однако, огромный резонанс имеют слухи, что большая часть беженцев-непременно грабители и насильники. Происходит это, потому что к беженцам приковано максимальное внимание, поэтому каждое правонарушение или преступление влечет за собой интерес и недовольство СМИ. Местные жители так переживают, что приезжие нарушают законы их страны, что порой забывают о том, что сами нарушают

права человека, когда, чтобы «поставить их на место», врываются в лагеря беженцев, разрушают палатки, избивают тех, кто там живет.

3. Все это лишь подводит к развитию еще одной неприятной темы, а именно расизм, дискриминация и даже всплеск националистических идей.

Разумеется, ничто не должно оправдывать преступления, совершенные беженцами. Но, помимо, нарушителей закона есть еще и обычные люди, в чьих жизнях произошел переворот, им пришлось покинуть родной дом и искать новый дом в другой стране. Из-за дискриминации, например, по цвету кожи или религиозным предпочтениям, люди вынуждены терпеть издевки, а иногда и применение силы в свой адрес. Это недопустимо и нарушает положения таких документов, как «Всеобщая декларация прав человека 1948 года», «Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года» и т. д. Обратимся к статье «Недопустимость дискриминации - Договаривающиеся государства будут применять положения настоящей Конвенции к беженцам без какой бы то ни было дискриминации по признаку их расы, религии или страны их происхождения» [1, ст. 3].

Стоит отметить, что не все жители Германии настроены воинственно по отношению к беженцам и это делит население страны на два лагеря.

К примеру, 4 октября этого года в Берлине в День германского единства произошло столкновение между националистами и левыми активистами. Правые протестующие принесли немецкие флаги и плакаты с лозунгами «Меркель должна уйти!», «Меркель, ты сделала из Германии рай для паразитов и преступников!», «Мы — народ». Антифашисты принесли плакаты «Нет нацизму» и «Добро пожаловать, беженцы». Полиция зафиксировала случаи нарушения законов об оружии, собраниях и митингах, запрета на нацистское приветствие [9].

4. Какая часть бюджета выделяется на беженцев? В 2015 году Германия потратила около €16 млрд, что составляет 0,5 % ВВП всей страны. В 2018 году правительство выделяет для интеграции беженцев €8 млрд. [6] Конвенция

о статусе беженцев 1951 определяет, что они имеют право на свободный выбор профессии, работу по найму, работу на собственном предприятии [1, ст. 17-19].

Однако, некоторые не имеют желания работать, когда уже имеют социальное пособие. Да, оно меньше, чем у гражданина Германии, но больше, чем он имел в своем государстве. Власти могут помогать как деньгами, так и одеждой или продовольствием. Что касается денежных пособий, то они варьируются в зависимости от статуса. К примеру, €135 одинокому взрослому в месяц. Родители могут получать от €79 до €83 на ребенка [6].

В чем может заключаться проблема трудоустройства беженца? Это может быть элементарный языковой барьер. Но для таких случаев существуют курсы повышения квалификации и дополнительного образования. Статистика на 2016 год показывает, что 86 % мужчин-беженцев и 60 % женщин готовы и способны работать [6].

Многие местные жители, включая представителей власти выступают за идею высылки беженцев. Но тут важно учесть, Протокол N 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод заявляет, что «Коллективная высылка иностранцев запрещается» [10, ст. 4]. Этот факт в данный момент очень широко обсуждается, потому что позиция Ангелы Меркель в отношении недопустимости высылки беженцев, ярко противоречит позиции, например, министра внутренних дел Хорста Зееховера, который выступает за возвращение людей на границу [11].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что проблема беженцев действительно очень важная. Можно сказать, что Германия привлекла к себе беженцев своим высоким уровнем жизни, социального обеспечения и готовностью принять людей. Но на практике, ни большинство населения, ни бюджет страны оказались не готовы к такому большому наплыву беженцев. Никто не ожидал настолько большого количества прибывающих и находящихся на территории страны незаконно. Несмотря на то, что проблема беженцев охватила всю Европу, Германия еще не перекрывает беженцам возможность приехать сюда, получить работу, а в дальнейшем и вид на жительство. И она, в отличие от некоторых других стран, придерживается положений Конвенций о правах человека.

Что же касается конфликтов, которые происходят внутри государства между местными жителями и беженцами, то хорошим способом сгладить углы будет просвещение обеих сторон конфликта, касательно не только их прав, но и обязанностей.

Список литературы:

1. Конвенция о статусе беженцев – Женева, 1951.
2. Ярослав Коробатов «На Европу идет демографическое цунами» / Комсомольская правда// URL: https://www.ul.kp.ru/daily/26490/3360307.
3. Всеобщая декларация прав человека, 1948.
4. Беженцы. / Организация Объединенных Наций. // URL: http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/refugees.
5. Антон Осипов «Мы не можем сдержать людей, спасающихся бегством» / Ведомости/ URL: https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2016/10/10/660200-mi-ne-mozhem.
6. Марко Баянов/ Germania one/ URL: https://germania.one/bezhency-v-germanii-vazhnye-voprosy-i-otvety.
7. Александр Чурсин «Политика открытых дверей обвалила рейтинг Ангелы Меркель» / Новая газета / URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/10/03/65855-171-politika-otkrytyh-dverey-187-obvalila-reyting-angely-merkel.
8. Матье Куттенье «Беженцы сами порождают насилие, от которого пытались спастись» / НовоСМИ/ URL: https://inosmi.ru/social/20160414/236126417.html.
9. «В День германского единства в Берлине прошли демонстрации националистов» / Regnum/ URL: https://regnum.ru/news/society/2494470.html.
10. Протокол N 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS N 046) – Страсбург, 1963.
11. «Меркель: беженцы не должны сами выбирать место проживания в ЕС» / новостной видеосюжет НТВ / https://www.ntv.ru/novosti/2038180.
12. Александр Чурсин «Политика открытых дверей обвалила рейтинг Ангелы Меркель» / Новая газета / URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/10/03/65855-171-politika-otkrytyh-dverey-187-obvalila-reyting-angely-merkel.
13. Антон Осипов «Мы не можем сдержать людей, спасающихся бегством» / Ведомости/ URL: https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2016/10/10/660200-mi-ne-mozhem.
14. Беженцы. / Организация Объединенных Наций. // URL: http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/refugees.
15. «В День германского единства в Берлине прошли демонстрации националистов» / Regnum / URL: https://regnum.ru/news/society/2494470.html.

16.«Меркель: беженцы не должны сами выбирать место проживания в ЕС» / новостной видеосюжет НТВ / https://www.ntv.ru/novosti/2038180.
17.Марко Баянов / Germania one / URL: https://germania.one/bezhency-v-germanii-vazhnye-voprosy-i-otvety.
18.Матье Куттенье «Беженцы сами порождают насилие, от которого пытались спастись» / новоСМИ/ URL: https://inosmi.ru/social/20160414/236126417.html.
19.Ярослав Коробатов «На Европу идет демографическое цунами» / Комсомольская правда// URL: https://www.ul.kp.ru/daily/26490/3360307.
20.Всеобщая декларация прав человека, 1948.
21.Конвенция о статусе беженцев. – Женева, 1951.
22.Протокол N 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS N 046). – Страсбург, 1963.

СЕКЦИЯ
«СОЦИОЛОГИЯ»

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Акатьева Диана Вадимовна
студент
НГУЭУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: sova-mudraja@mail.ru

FEATURES OF FUNCTIONING OF MASS COMMUNICATION NOW

Diana Akatyeva

Аннотация. Статья посвящена процессу трансформации средств массовой коммуникации, который был вызван социальным прогрессом и переходом общества на новый, более высокий уровень. В данном ключе анализируется концепция информационного общества XX века и активное развитие информационных технологий в XXI веке. В статье рассмотрен вопрос определения особенностей функционирования массовых коммуникаций.

Annotation. The article is devoted to the process of transformation of mass communication, which was caused by social progress and the transition of society to a new, higher level. In this key the concept of information society of the XX century and active development of information technologies in the XXI century is analyzed. The article considers the question of determining the features of the functioning of mass communications.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, массовые коммуникации, функции, концепция массовых коммуникаций, воздействие средств массовой коммуникации.

Keywords: marketing communications, mass communications, functions, the concept of mass communications, the impact of mass communication.

В массовой коммуникации доминируют тенденции обезличивания и унификации, одновременно влияющие и на увеличение аудитории распространения, и на снижение диалогического качества коммуникации.

Основные функции массовой коммуникации: информационная, познания и воздействие на него, преемственность культур, развлекательная, мобилизационная (которая приобретает наибольшую ценность в нашем обществе).

Новые каналы передачи информации (факсы, электронная почта, мировая сеть Интернет) прочно заняли свое место в организации коммуникации, и является одним из важных факторов трансформационных процессов в России.

Потребление информации молодежью растет чрезвычайно быстрыми темпами, оно становится динамичным, ведь мы живем в условиях лавинообразного увеличения объемов производимой и потребляемой информации. За последние несколько десятилетий, как известно, произведено больше информации, чем за предыдущие пять тысячелетий. Для воздействия на массы людей, формирования их мировоззрения и запросов активно используются новые возможности и методики. "На взаимодействие с различными медиа (пресса, радио, кино, телевидение, Интернет) приходится значительная доля в бюджете свободного времени населения, чем обусловлено их значительное влияние на все слои населения, прежде всего на детей и молодежь» [3]. Медиа весомо и неоднозначно влияют на образование молодого поколения, часто становясь ведущим фактором его социализации, стихийного социального обучения. Кроме этого, вседозволенность информационного рынка, засилье низкопробной медиапродукции, низкоморальных идеологии и ценностей, вызывает снижение в обществе иммунитета к социально вредных информационных воздействий также дополняют этот деструктивный список.

Стоит отметить, что история проблемы влияния средств массовой коммуникации на молодежь, на формирование его личностных ценностей,

ориентаций еще очень "молодая", однако есть достаточно научных работ и монографий, в которых она изучается и анализируется.

На сегодняшний день исследователи поднимают проблему влияния средств массовой коммуникации, единогласно утверждая, что их роль в современном мире стремительно растет, одновременно растет и их ответственность за формирование общественных ценностей, особенно ценностных ориентиров молодежи. Возрастает ответственность и у родителей, и у государства. Ведь для молодежи характерна определенная социальная незрелость, несформированность ценностных ориентиров, неспособность в полной мере адекватно прогнозировать последствия своих действий. Именно через новейшие средства коммуникации подросток часто только пассивно потребляет продукты маскультуры, созданные взрослыми, становится беззащитным объектом манипуляций, поскольку дети и молодежь с особым доверием и открытостью воспринимают медиа-продукцию. Однако, иногда им не хватает умения критически проанализировать увиденное или услышанное [1, с. 48].

Если раньше традиционно считалось, что на формирование образа жизни подрастающего поколения, в первую очередь, влияют семья, школа и окружение, в котором ребенок общается, то в урбанизированном, техногенном обществе все более ощутимым становится влияние медиа на социализацию молодежи. Границы семейного пространства размываются, теряется его самодостаточность и определенная камерность: и за завтраком, и за ужином молодежь становится соучастником тех событий, которые транслируют по телевидению. В урбанизированном мире молодые люди все больше времени проводят, общаясь в социальных цифровых сетях. Кроме того, общение в реальной жизни очень часто вытесняется играми на мобильном телефоне, компьютере, просмотром ТВ.

По мнению экспертов, зависимость от мира и культуры общества взрослых проявляется, в частности, в создании общего для них информационно-медийного пространства, представленного Интернетом, электронными медиа, СМИ. С интенсивным развитием телевидения, новейших средств коммуникации, индивид с ранних лет жизни социализируется и имитирует взрослых гораздо быстрее, чем предполагалось.

Проблема влияния медиа все чаще оказывается в центре внимания общественности. Мнения по этому поводу разные, однако, по нашему мнению, подходящими: с одной стороны, новые медиа, в частности, компьютер, безусловно имеет положительное влияние на формирование молодого человека, ведь он важен и полезен помощник в учебе. С другой - частое и длительное пребывание в компьютерном информационном пространстве порождает ряд различных проблем: проблемы с опорно-двигательной системой, со зрением, с избыточной усталостью; развитие агрессивности, психологической зависимости, потеря ощущения времени, использование низкопробной или неразрешенной продукции. Итак, все негативные последствия: проблемы со здоровьем, психологические отклонения, потеря правового и морально-этического стержня, - является признаком деструктивного (разрушительного) воздействия средств массовой коммуникации.

Итак, новые средства массовой коммуникации, несмотря на то, что является одним из средств обучения, ценным источником информации, имеют и разрушительное влияние, как на физическое, психологическое здоровье человека, подрывают правовые и морально-этические устои личности, так и из-за языка вражды, формируя враждебные, ксенофобские настроения, которые провоцируют преступления и межнациональную рознь.

Список литературы:

1. Воловская Н.М. Рабочая программа как необходимый стратегический документ маркетинговых исследований // Теория и практика общественного развития. - 2017. - № 2 – С. 37-39.
2. Воловская Н.М. Этапы проведения маркетинговых исследований // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: Сборник статей Международной научно - практической конференции, 1 декабря 2016, г. Уфа. - С. 78-82.
3. Голубкова Е.Н. Маркетинговые коммуникации: Учебник / Е.Н. Голубкова. – М.: ДиС, 2014. – 336 с.
4. Мазилкина Е.И. Маркетинговые коммуникации / Е.И. Мазилкина: Учебно-практическое пособие. – М.: Дашков и К, 2015. – 256 с.
5. Музыкант В.Л. Интегрированные маркетинговые коммуникации: Учебное пособие / В.Л. Музыкант. – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 216 с.

ГИК-КУЛЬТУРА: ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЕБЯ ДРУГИМ В ВИРТУАЛЬНОСТИ

Никулина Елизавета Игоревна
студент,
факультет информатики, математики и экономики, НФИ КемГУ,
РФ, г. Новокузнецк
E-mail: nikulliza@gmail.com

Емельянова Ирина Николаевна
научный руководитель,
ст. преп. факультета информатики, математики и экономики,
НФИ КемГУ,
РФ, г. Новокузнецк

С развитием общества, а вместе с ним и современных технологий, появилось новое пространство – виртуальное. В виртуальности стали применяться правила и нормы реальности, так же, как в физическом пространстве, здесь человеку необходимо было овладевать новыми средствами представление себя, для закрепления своей личности в новом мире. Но между виртуальностью и реальностью существуют некоторые различия, на данный момент необходимо более подробно изучить новые механизмы самопрезентации человеком себя в виртуальности, для дальнейшего успешного удовлетворения современных потребностей общества, живущего неразрывно с виртуальным пространством.

Проблемой исследования стал вопрос: как происходит процесс представления себя другим в социальных сетях на примере Гик-культуры?

Объект исследования: представление себя другим в виртуальности.

Предмет исследования: механизмы представления себя другим в виртуальности, а именно в социальных сетях, на примере Гик-культуры.

Главная цель была сформулирована следующим образом: изучить механизмы представления социального «Я» другим, посредством виртуализации этого «Я» в социальной сети на примере Гик-культуры.

Чтобы лучше раскрыть предмет исследования, в работе были поставлены следующие задачи: выяснить на какие компоненты виртуальные страницы в социальных сетях информанты обращают внимание для идентификации

личности пользователя в первую очередь; проследить соотношение виртуальности, в виде страниц гиков в социальной сети, и реального пространства, где самопрезентация проходит через другие средства; выявить характерные признаки, указывающие на принадлежность пользователя социальной сети к Гик-культуре; выяснить присутствует ли в сознании пользователя социальной сети Другой, в момент создания виртуального Я человеком, отражающий социальное Я, и каковы причины ориентации на Другого; выяснить, что в социальных сетях, указывает на популярность человека, и может ли это называться символической властью; выяснить значимость социальных сетей и виртуальности в целом для современной молодежи.

Так же были выдвинуты исследовательские предположения: в виртуальном пространстве существуют механизмы самопрезентации себя другим, которые схожи с механизмами в социальном пространстве; в виртуальном пространстве символический капитал Гик-культуры выражен более явно, чем в физическом пространстве; при формировании «виртуального Я», так же как и при формировании «социального Я», человек склонен ориентироваться на представления о себе другими.

Прежде чем эмпирически изучить предмет исследования данной работы, теоретически был обоснован объект. Опираясь на статью Е.А. Андреева, И.Д. Тузовского, мы рассмотрели Гик-культуру ее механизмы наполнения и основные черты [1, с. 22-26]. С помощью концепции П. Бурдье выяснили, что в социальном пространстве акторы стремятся завоевать символическую власть при помощи символического капитала. Чтобы получить подобную власть индивид вынужден подключать каналы коммуникаций с другими для того, чтобы произвести на них определенное впечатление [2, с. 137-150]. Изучив концепцию И. Гофмана, структурировали понятие самопрезентации, или исполнения, или представление себя другим. Используя драматургический метод исследования социальной реальности, автор говорит о способах, какими индивид в обычных рутинных ситуациях представляет себя и свою деятельность

другим людям, какими он формирует у них впечатлений о себе, и как контролирует образцы собственного поведения, позволяющие охарактеризовать его в сознании других. Акцент был сделан на таком феномене, как исполнение, которое состоит из следующих компонентов: вера в исполняемую роль, передний план исполнения, театральное воплощение, идеализация, ложные представления, мистификация. Все это способствует индивидам более четко читать намерения друг друга, т. к. не всегда хватает внешних признаков сложить определенное впечатление о человеке. Процесс самопрезентации одного индивида другим, где задействован и речевой механизм и невербальный, И. Гофман называет коммуникацией. Практически каждый заинтересован представлять себя другим с лучшей стороны, поэтому иногда пользуются притворством [3]. Помимо этого, мы дали определение понятию «обобщенный Другой», основываясь на теории Дж. Г. Мида и Ч. Кули. Перед тем как сформулировать его, был рассмотрен процесс формирования обобщенного Другого в сознании индивида: человек приобретает свое «Я» с социальным опытом; главная проблема – неспособность «Я» (самости) адекватно оценивать себя в обществе, тогда человек прибегает к познанию собственного «Я» через представления других индивидов о нем [5, с. 138-218]. Таким образом, обобщенный Другой – это совокупность представлений человека о том, как он предстает перед обществом, поэтому именно то, как человек представит себя перед другими, зависит дальнее впечатление о нем в обществе [4, с. 172-179]. И, наконец, были рассмотрены статьи О.В. Тихонова [7, с. 196-198] и Л.Н. Соловьевой [6, с. 38-40], в которых главной проблемой являлось виртуализация социального «Я» современного человека. Благодаря данным работам смогли очертить область проблемы данного исследования, которая заключается в отличии механизмов представления себя другим в социальном пространстве от представления себя другим в виртуальном пространстве.

Эмпирические данные собирались методом полуформализованного интервью с элементами эксперимента. Интервью проводились с доступными информантами. Сроки проведения исследования - февраль 2018 г. – май 2018 г.

Генеральную совокупность исследования составила студенческая молодежь ВУЗов города Новокузнецка, обучающаяся на очной форме. Выборочную совокупность составили студенты, обучающиеся в НФИ КемГУ и СибГИУ на очной форме, и являющиеся пользователями социальной сети «ВКонтакте». В ходе исследования было проинтервьюировано 15 студентов. Эмпирические данные были транскрибированы, обобщены и сведены в общий анализ.

Для эксперимента были отобраны три виртуальные страницы в социальной сети «ВКонтакте» ярких представителей Гик-комьюнити, проявляющие очевидные признаки Гик-культуры (картинки и тексты, отображающие интересы пользователя: сериалы, героика, аниме, мультфильмы, комиксы, косплей, видеоигры и прочее). Интервью протекали следующим образом: информанту были предоставлены 6 документов, на трех из которых представлены аватары из социальной сети «ВКонтакте» участников Гик-сообщества (блогеров – люди, ведущие блог в сети Интернет, определенной тематики и характера), на трех других - скриншоты виртуальных страниц из этой же социальной сети - показаны информация о пользователе, аватары, статус, посты/репосты, паблики/группы/подписки, аудиозаписи, видеозаписи. Субъекту исследования предстояло описать то, что он видит и думает о первых трёх документах, а затем о последних трех, далее были заданы уточняющие вопросы. Можно предположить, что показания информантов о тройках будут отличаться, т. к. в механизмы самопрезентации входят как символы, так и коммуникации, которые в виртуальности выражены в демонстрации интересов.

Это сделано для того, чтобы информант интуитивно указал на то, чем неосознанно пользуется каждый раз, когда пытается оценить какого-либо пользователя в интернете.

Проведя небольшой эксперимент в начале интервью, и задав пару вопросов, были выявлены компоненты виртуальных страниц в социальных сетях, которые влияют на идентификацию личности другим пользователем этой сети – это аватар, возраст, фотографии, аудиозаписи, паблики/группы/интересные страницы, посты, количество друзей и подписчиков, и репосты, т. к. выкладывая

их на стену, пользователь соглашается с написанной в них мыслью. Видеозаписи так же можно причислить к этому списку, но, как правило, о таком компоненте люди не вспоминают. Что можно выделить из этого перечня, так это возраст, на него пользователи социальных сетей бессознательно обращают внимание, сравнивая его со своим и соотнося с успешность. Стоит так же упомянут и о том, что считывание информации о личности блогеров с фотографии и с социальных страниц мало чем отличался, разница лишь в том, что социальная страница давала возможность рассмотреть пользователя с разных сторон, обращая внимание не только на внешность, но и на визуализированные интересы, что тоже является частью образа. Тем самым виртуальная страница формировала более полный образ блогеров у информантов, снижая возможность появление стереотипизации и неверных пониманий увиденного. Так, можно утверждать, что первое исследовательское предположение, о существовании механизмов самопрезентации в виртуальности, схожих с механизмами в социальном пространстве подтвердилось, т. к. виртуальность не может существовать в отрыве от социального, а наоборот, базируется на ее правилах.

Далее было прослежено соотношение между виртуальным образом и реальным образом человека, которое выражается в схожем процессе представление себя другим, что там, что там человек-пользователь социальной сети стремиться показать себя с лучшей стороны. Отличие же состоит в способности пользователя формировать свой образ так, как хочет, чтобы его видели другие, и этот процесс протекает менее болезненно, нежели в социальном пространстве, где люди более сдержаны в проявлении настоящих желаний личности. Так же были выявлены следующие характерные признаки, указывающие на принадлежность пользователя социальной сети к Гик-культуре: фотографии паблики/группы/интересные страницы, посты/репосты, и иногда музыка. Но особенно выделяются паблики и посты, именно по ним можно с уверенностью сообщить, чем человек увлекается, т. к. именно через них и визуализируются интересы реального человека. В основном эти пункты будут содержательно наполнены мультфильмами, сериалами, фильмами по героике,

комиксами, мангой, аниме, косплеем, коллекционированием, видеоиграми и всем прочим, чем вообще может увлекаться Гик. С помощью этой задачи, подтверждается и второе исследовательское предположение, что именно в виртуальном пространстве символический капитал можно с большей точностью проследить, т. к. не все специфические интересы Гик может выразить в своем внешнем виде, что является основой самопрезентации. Тогда как социальная сеть дает возможность представить другим свои увлечения в виде фотографий, постов/репостов, пабликов и иногда аудиозаписей.

После этого были проанализированы данные, касающиеся вопроса существования Другого в виртуальном пространстве. Исследуя проблему, была выявлена ориентация на мнение Другого о себе человеком, как в реальности, так и в виртуальности. Однако этот феномен в социальных сетях проявляется не так сильно, по причине обезличенности пользователей, и невозможности считывания мгновенной реакции других, не только с помощью речи, но и невербалики. Так выходит, что человека в виртуальном мире меньше сковывают какие-либо обстоятельства, поэтому личность может выражать себя, так как она хочет в большей степени, нежели в обществе. Но, несмотря на это, человек продолжает скрывать некоторые стороны себя, которые презентуют его в разрез построенному образу. Причиной этой предосторожности может служить имя человека и его фотография, которые связывают виртуальное Я и социальное Я, но так же все может зависеть и от характера самой социальной сети, где есть свои негласные правила, настраивающие человека на проявления разных черт своего характера. Именно это и доказывает последнее исследовательское предположения о склонности человека ориентироваться на представление о себе другим, при формировании виртуального Я.

Помимо прочего, было изучено влияние количества лайков на популярность пользователя в социальных сетях. Как в итоге оказалась, лайки для современной молодежи мало что значат, и чтобы определить степень популярности деятеля Интернета студенты в большей мере ориентируются на количество подписчиков и просмотров, хотя главной ценностью для них является сам

контент и его качество. Но так же информанты, все равно приводили примеры людей, которым все так же важны количество лайков. Безусловно данный феномен можно назвать символической властью на просторах Интернета, так как от всех этих факторов зависит твой успех, именно поэтому многие блогеры и медийные люди обеспокоены количеством лайков, подписчиков и просмотров, ибо от этого зависит их дальнейшая деятельность.

И последнее, что было проанализировано, так это значимость социальных сетей и виртуальности в целом для современной молодежи. Студенты перечислили много плюсов пользования социальных сетей: обучение, саморазвитие, общение, развлечение, и главное способ творческого выражения самого себя. Так же нашелся один минус – бесцельное «зависание» в социальных сетях. Но не будь их в жизни молодежи, все равно бы нашлись способы избегания выполнения важных дел. Несмотря на совместную жизнь социального и виртуального, баланс которых молодежь научилась находить, и теперь спокойно существует на стыке трех миров (физического, социального и виртуального), студенты в большинстве своем предпочитают жить в реальном мире, где приобретённые связи возможно сохранить на более долгий строк.

Таким образом, были изучены механизм представления социального Я другим, посредством виртуализации этого Я в социальной сети на примере Гик-культуры: наполнение своего виртуального образа посредством визуализации интересов через компоненты виртуальных страниц в социальных сетях, а именно, аватар, основная информация, количество друзей и подписчиков, аудиозаписи, паблики/группы/интересные страницы, а так же посты и репосты.

Список литературы:

1. Андреев Е.А. Гик-комьюнити как суперсубкультура / Е.А. Андреев, И.Д. Тузовский // Вестник казанского государственного университета культуры и искусств. – Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2017. – № 3. – С. 22 -26.
2. Бурдье П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдье; Пер. с фран. В.И. Иванова // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М., 1993. – вып. 2. – С. 137-150.

3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман; пер. с англ. А.Д. Ковалева – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. – 304 с.
4. Кули Ч. Социальная самость / Ч. Кули; под ред. В.И. Добренькова, пер. с англ. Т.О. Новиковой / Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 172-179.
5. Мид Г. Дж. Разум, Я и общество [Текст] / Дж. Г. Мид; сост. и переводчик В.Г. Николаев, отв. ред. Д.В. Ефременко / Избранное: Сб. переводов. – М., 2009. – Сер.: Теория и история социологии – С. 138-218.
6. Соловьева Л.Н. Человек в глобальном виртуальном пространстве: философское измерение [Текст] /Л.Н. Соловьева // Общество: философия, история, культура. – Краснодар: ХОРС, 2016. – №12. – С. 38-40.
7. Тихонов О.В. Социальные сети как пространство самопрезентации индивида / О.В. Тихонов // Вестник казанского государственного университета культуры и искусств. – Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2012. – № 22. – С. 196-198.

СПЕЦИФИКА СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК ОБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ

Сащук Иван Александрович
магистрант,
кафедра управления в спорте и образовании КГУФКСТ,
РФ, г. Краснодар
E-mail: sazukivan@mail.ru

Воеводина Светлана Сергеевна
научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,
заведующая кафедрой управления в спорте и образовании КГУФКСТ,
РФ, г. Краснодар

Основой построения системы органов управления физической культурой и спортом и организации деятельности данной системы являются научные представления об управлении физической культурой и спортом как особыми социальными явлениями, специфика которых требует глубокого научного осмысления.

Согласно обоснованию А.Ю. Близневского, физическая культура как социальное явление функционирует на протяжении практически всей истории развития человеческого общества, однако сам этот термин появился лишь в конце XIX столетия, охватив различные аспекты жизни личности и общества от охраны здоровья и здорового образа жизни (включая организацию режима питания, сна, отдыха и личной гигиены) до физических упражнений, спорта, рекреации, досуговых развлечений (игр) [3, с. 5]. При этом названным автором отмечено, что до сих пор общепринятое определение понятия «физическая культура» в научный дискурс не введено.

Законодательно закрепленное определение физической культуры представлено в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (в настоящее время действует в редакции от 29 июля 2018 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [1]. Физическая культура определена как часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его

двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития.

Признавая интегративную сущность физической культуры, многие исследователи акцентируют внимание на ее структуризации. Так, Л.П. Матвеев выделяет в качестве основных составляющих физической культуры физическое воспитание, спорт и профессионально-прикладную физическую подготовку [8, с. 6]. В.М. Выдрин в структуру физической культуры включает физическое воспитание, спорт, двигательную рекреацию и двигательную реабилитацию [5, с. 7]. А. Ю. Близневский, Г. П. Виноградов и другие авторы подчеркивают наличие в структуре физической культуры особого конструкта – здорового образа жизни [4, с. 11].

Обобщая выделенные подходы, следует определить физическую культуру как ценности, нормы и знания, а также умения и навыки, обеспечивающие физическое развитие, физическое воспитание, физическую подготовку и формирование здорового образа жизни.

В терминологическом аппарате современной науки и законодательной базы понятие «спорт» рассматривается обособленно, хотя его сущностная принадлежность к физической культуре не оспаривается. Выделившись из данной сферы культуры, спорт сформировался как самостоятельный социально-культурный феномен.

Согласно определению Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», спорт является сферой социально-культурной деятельности, выступая как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним.

Такую трактовку спорта исследователи, в частности, Н.Л. Пешин и Б. Бомановский, признают дискуссионной: «Спорт – это совокупность видов спорта» (а «вид спорта» – это «часть спорта») – классический «круг» в определении, то есть нарушение логики толкования понятия [9, с. 36].

Алогичность определения порождает отсутствие определенности в понимании и ограничении сферы общих вопросов физической культуры и спорта, которые надлежит решать в процессе управления данной сферой.

Научная структуризация спорта сфокусирована на определении массового (в иной терминологии – любительского) спорта, спорта высших достижений и профессионального спорта.

В действующем законодательстве РФ массовый спорт трактуется как часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан путем проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях.

Спорт высших достижений законодательно определен как часть спорта, ориентированная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских и международных спортивных соревнованиях.

Профессиональный спорт, согласно Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ, – это часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату.

Однако, по мнению исследователей, в числе которых А. Б. Кошель, последнее определение не в полной мере раскрывает сущность профессионального спорта. Во-первых, признаки, названные в определении, характерны для субъекта профессиональной спортивной деятельности – спортсмена, а не для профессионального спорта как такового; во-вторых, приведенное определение не дает возможности четко разграничить профессиональный спорт, спорт высших достижений и любительский спорт. Как показывает практика спортивной деятельности, в любительских соревнованиях также принимают участие спортсмены, ориентированные на получение вознаграждения, поэтому на данный момент для участия в соревнованиях важен не статус спортсмена, а факт соблюдения требований к допуску, которые устанавливают спортивные федерации, представляющие конкретные виды спорта [7, с. 114].

Согласно определению С.В. Алтухова, профессиональный спорт в настоящее время – это платная спортивная услуга, предусматривающая экономическую и социально-политическую эффективность для субъектов и высокую информационно-развлекательную ценность спортивно-зрелищных мероприятий для зрителей [2, с. 11]. То есть в профессиональном спорте, в отличие от массового спорта, характеризующегося только некоммерческой составляющей (социальными целями), прослеживается также наличие коммерческой составляющей (ориентация на получение экономического эффекта). Следует подчеркнуть, что при разработке государственно-правовых регуляторов управления в сфере физической культуры и спорта двойственная природа профессионального спорта не учитывается в должной мере.

Наиболее проблемным на современном этапе является установление границ между спортом высших достижений и профессиональным спортом. Причиной объективно возникших сложностей следует признать факт коммерциализации спорта высших достижений [6, с. 83].

В целом же, одной из важных теоретических предпосылок построения и организации деятельности системы органов управления физической культурой и спортом в РФ необходимо признать научное обоснование сферы физической культуры и спорта как отдельной, но при этом многоплановой, неоднородной и, как следствие, недостаточно четко структурированной сферы индивидуальной и общественной жизни. Развитие социальной практики – в частности, спорта высших достижений и профессионального спорта – диктует необходимость дальнейшего научного осмысления, структурирования и ограничения сферы общих вопросов физической культуры и спорта, которые надлежит решать органам управления данной сферой. Представляется, что феноменология развития физической культуры и спорта как объекта управления во многом определяет специфику построения самой системы управляющих данной сферой органов, а также требует своевременного внесения корректив в направления и содержание их деятельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в редакции от 29 июля 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
2. Алтухов С.В. Государственное управление и рыночное саморегулирование экономики профессионального спорта в РФ / С.В. Алтухов. – М.: Изд-во Института макроэкономических исследований, 2007. – 146 с.
3. Близневский А.Ю. Программно-целевое управление развитием сферы физической культуры и спорта на региональном уровне (на примере Красноярского края) / А. Ю. Близневский, С. С. Филиппов. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – 200 с.
4. Виноградов Г.П. Теория и методика рекреационных занятий физическими упражнениями / Г.П. Виноградов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. акад. физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта, 1997. – 234 с.
5. Выдрин В.М. Теория физической культуры (культуроведческий аспект) / В.М. Выдрин; ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта. – Л.: Изд-во ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта, 1988. – 43 с.
6. Захарова С.А. Некоторые аспекты законодательного регулирования спортивных правоотношений / С.А. Захарова // Пятая международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции / Под общ. ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьева. – М., 2011. – С. 81-85.
7. Кошель А.Б. Государственное регулирование и саморегулирование в области профессионального спорта / А.Б. Кошель // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 112-118.
8. Матвеев Л.П. Интегративная тенденция в современном физкультуроведении Л.П. Матвеев // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 5. – С. 5–8.
9. Пешин Н.Л., Бомановский Б. Правовые проблемы и особенности государственного регулирования спорта в России и Польше / Н.Л. Пешин, Б. Бомановский // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 11. – С. 35-44.

СЕКЦИЯ

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

Антипова Анастасия Михайловна
студент ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов
E-mail: antipovanastya1998@mail.ru

Тришина Елена Геннадьевна
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов

В современном мире информационных технологий электронное доказательство стало наиболее распространенным видом доказательств в практике судов. Но при этом ни в одном из действующих федеральных законов не дается понятие электронного доказательства как средства доказывания в гражданском процессе.

Если обратиться к ст. 71 ГПК РФ, можно сделать вывод о том, что документ, подписанный электронной подписью, входит в число письменных доказательств. Помимо данного документа существуют электронные сообщения, которые не имеют электронной подписи, они в основном и используются в электронной переписке. Так, все электронные доказательства, полученные с помощью электронной связи, можно разделить на электронные документы и электронные сообщения.

Если рассматривать первую группу электронных доказательств, а именно электронные документы, то следует обратиться к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В нем говорится, что «электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для

передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [1].

А.П. Вершинин указывает, что электронный документ не отличается от информации, которая может составлять содержание «бумажных» документов [2, с. 40]. И.Г. Медведев не рассматривает электронный документ как исключительно письменное доказательство, ввиду того, что электронный документ не имеет письменной формы и не обладает авторской уникальностью [3, с. 25]. Из чего можно сделать вывод о том, что электронный документ является смешанным доказательством, относящимся к письменным и вещественным доказательствам.

На данный момент в законодательстве РФ не определены критерии достоверности данных, которые содержатся в электронном документе. Российское процессуальное законодательство содержит одно требование к электронным документам – использование при их создании способа, который позволил бы установить их достоверность.

Электронная подпись является одним из способов определения подлинности электронного документа. В силу ФЗ «Об электронной подписи» «электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [4].

Обращаясь ко второй группе электронных доказательств – электронным сообщениям, необходимо отметить, что зачастую электронная переписка является основным доказательством по делу и суды принимают ее в качестве доказательства, но не всегда ссылаются на нее в мотивировочной части судебных решений. В случае если переписка, которая ведется через электронную почту, не была предусмотрена договором, или если в договоре не указаны электронные адреса сторон, а другая сторона при этом отрицает существование этой переписки, то такая переписка не будет учитываться как доказательство по делу.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит определение понятия «электронное сообщение», под которым понимается информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети.

Для использования электронных сведений в суде в качестве доказательства необходимо обеспечить порядок установления их достоверности, а именно наличие электронной подписи. Если говорить об электронных сообщениях, то они не всегда заверяется электронной подписью, следовательно, у суда могут появиться сомнения в их достоверности как средства доказывания, а впоследствии могут возникать вопросы, касающиеся установления личности их отправителя.

Прежде чем представить электронные сообщения в качестве доказательства в суд, им необходимо придать юридическую силу. В п. 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» отмечается, что суды признают электронную переписку в качестве доказательства в том случае, если можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано [5]. Помимо этого способа существуют и другие способы придания юридической силы электронным сообщениям, а именно обеспечение электронной корреспонденции у нотариуса, а также подтверждение их подлинности экспертизой.

Если обратиться к ч. 2 ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате, то можно отметить, что данный закон не допускают возможности обеспечения нотариусом доказательств по делам, которые уже находятся в производстве суда. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате до возбуждения гражданского дела нотариусом могут быть обеспечены необходимые для дела доказательства, если существуют основания полагать, что представление доказательств в дальнейшем станет невозможным или затруднительным [6]. Протокол осмотра Интернет-ресурса подписывается лицами, которые участвуют в осмотре, нотариусом и скрепляется печатью нотариуса.

Как было выше упомянуто, юридическую силу электронным сообщениям можно придать с помощью экспертизы. Для производства экспертизы привлекаются государственные или негосударственные экспертные организации или лица, обладающие соответствующими специальными знаниями. Ее проведение возможно в любой стадии процесса до вынесения судом решения. В ходе проведения экспертизы эксперт в заключении подтверждает подлинность электронного сообщения и только после заключения эксперта электронному сообщению придается юридическая сила.

Таким образом, не противоречащими гражданскому процессуальному законодательству и допустимыми в ходе гражданского судопроизводства будут такие электронные сообщения, которые позволяют установить получателя, отправителя и содержание письма, а также такие электронные сообщения, которые получены законными способами.

Использование электронных доказательств в процессе гражданского судопроизводства, является перспективным направлением развития института доказывания.

В качестве примера можно назвать Апелляционное определение Свердловского областного суда [7]. В данном судебном споре рассматривался вопрос об установлении факта трудовых отношений. В подтверждение факта возникновения между сторонами трудовых правоотношений истцом представлены электронные сообщения между ним и ответчиком, которые обозревались в заседании судебной коллегии непосредственно на сотовом телефоне истца. Факт трудовых отношений между сторонами, а именно подчинение истца установленному работодателем распорядку рабочего дня подтверждается сообщениями, полученными посредством электронной связи, между истцом и ответчиком. Также содержание данных электронных сообщений свидетельствует о том, что истец уведомила ответчика о своем желании прекратить трудовые отношения, на что ответчик согласилась, но произвести расчет при увольнении отказалась. В данном примере Свердловский областной суд приобщил электронные доказательства, а именно электронные сообщения,

представленные истцом, к материалам дела и установил факт трудовых отношений между истцом и ответчиком.

Следует отметить, что в процессе доказывания в гражданском судопроизводстве электронные документы и электронные сообщения пользуются большой популярностью. Однако судебная практика исходит из того, чтобы не принимать такие электронные доказательства в качестве допустимых средств доказывания, обосновывая это тем, что нормативные акты, которые регулировали бы отношения в области использования и применения электронных доказательств, отсутствуют.

Изложенное позволяет прийти к выводу о необходимости внести ряд изменений в гражданское процессуальное законодательство:

1) во-первых, представляется необходимым закрепить в ст. 55 ГПК РФ определение понятия «электронного доказательства» в качестве самостоятельного средства доказывания. Например, электронное доказательство - информация, зафиксированная с применением технических средств и переданная с помощью электронных средств связи или на электронных носителях, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие фактов, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

2) во-вторых, необходимо прописать четкие критерии допустимости электронного доказательства как средства доказывания. Так, на основе вышеизложенного определения понятия «электронного доказательства», предполагается, что электронные доказательства, которые находятся в сети Интернет, могут приобщаться в качестве доказательств в ходе рассмотрения гражданского дела. При этом информация, которая размещена на официальных сайтах государственных органов, может использоваться в качестве электронного доказательства без заверения уполномоченным лицом официальной копии документа на бумажном носителе.

Если говорить про частные электронные доказательства, то судам следует исходить из общей презумпции добросовестности действий участников судебного процесса, которая заключается в том, что, электронные доказательства

признаются допустимыми и достоверными, пока не доказано обратное. Однако если одна из сторон не согласна с тем, что электронное доказательство содержит достоверные сведения, то эта сторона должна убедить суд в обратном, используя при этом любые средства, которые предоставлены ГПК РФ.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что такое законодательное урегулирование будет началом на пути обеспечения условий использования электронных доказательств в качестве допустимых доказательств в ходе рассмотрения гражданского дела.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (ред. от 19.07.2018) // "СЗ РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.
2. Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб., 2004. С. 145.
3. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М., 2000. - С. 247.
4. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ "Об электронной подписи" (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // "СЗ РФ", 11.04.2011, N 15, ст. 2036.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 2 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ" // "Российская газета", N 140, 30.06.2015.
6. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // "Российская газета", N 49, 13.03.1993.
7. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.05.2016 по делу N 33-8564/2016.

ИЗВЕЩЕНИЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, ПОСРЕДСТВОМ СМС-СООБЩЕНИЙ

Антипова Анастасия Михайловна
студент ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов
E-mail: antipovanastya1998@mail.ru

Тришина Елена Геннадьевна
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов

В настоящее время в практике судов возникают проблемы своевременного рассмотрения гражданских дел. Это обусловлено тем, что создаются ситуации, в которых лица, участвующие в гражданском деле, не являются на судебное заседание, так как их несвоевременно известили о времени и месте судебного заседания. Как известно, статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод [1]. Одна из важнейших гарантий реализации права на судебную защиту - своевременное и надлежащее оповещение участников процесса о месте и времени судебного разбирательства.

Несвоевременное уведомление о месте и времени судебного разбирательства приводит к тому, что лицо, участвующее в деле, не может реализовывать право на охрану и защиту своих прав и законных интересов. Таким образом, нарушается один из основных принципов гражданского судопроизводства – принцип состязательности, который заключается в том, что лица, участвующие в деле, имеют право отстаивать свою позицию в возникшем споре, при этом обосновывая свою точку зрения и критикуя точку зрения противоположной стороны.

Можно сделать вывод о том, что надлежащим уведомлением лиц, участвующих в деле, о месте и времени рассмотрения гражданского дела, обеспечивается право человека на справедливое и состязательное судебное разбирательство.

В статье 113 ГПК РФ указаны способы надлежащего извещения лиц, участвующих в судебном разбирательстве. К ним относятся: заказное письмо

с уведомлением о вручении, судебная повестка с уведомлением о вручении, телефонограмма или телеграмма, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату [2].

Однако следует заметить, что перечень средств извещения, закрепленных в ГПК РФ, является открытым. Это обусловлено тем, что законодатель устанавливает два условия, которым должны соответствовать извещения для того, чтобы они считались должными: во-первых, достоверное закрепление содержания сообщения, а во-вторых, факт получения сообщения адресатом. С развитием информационных технологий суды начали применять такой способ извещения о месте и времени судебного заседания как СМС — сообщение.

П. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» закрепляет возможность извещения участников судопроизводства посредством отправки СМС-сообщений. Однако такой способ должен применяться исключительно с согласия участника процесса. Помимо согласия лица на уведомление его с помощью СМС-сообщений, необходимо также фиксация факта отправки и доставки СМС-сообщения адресату. В расписке, которая подтверждает факт согласия на получение СМС-сообщения, должны быть указаны сведения об участнике гражданского дела, его согласие на уведомление данным способом, а также номер телефона, на который должно быть направлено сообщение [3].

Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 декабря 2013 г. № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС — сообщений» закрепляет определение понятия «смс-извещение». Так, «СМС-извещение» - уведомление судом участников судопроизводства путем отправки им СМС-сообщений, содержащих информацию об адресате, наименовании и адресе суда, дате, времени и месте проведения судебного заседания или совершении отдельных процессуальных действий [4].

Отправление участникам судопроизводства извещений осуществляется посредством отправки СМС-сообщений с использованием подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие». Таким образом, данный Регламент официально закрепил общий порядок рассылки СМС — сообщений, который применяют все суды общей юрисдикции. Из чего можно сделать вывод о том, что данный способ извещения считается надлежащим и не противоречит гражданскому процессуальному законодательству.

Следовательно, на данный момент появилась необходимость в урегулировании порядка извещения лиц, участвующих в судебном разбирательстве, посредством отправки СМС-сообщений. Полагаю, что Верховный Суд РФ в данном вопросе не должен заменять законодателя и разрабатывать порядок использования средств извещения лиц, участвующих в гражданском процессе. Такой порядок должен содержаться непосредственно в гражданском процессуальном законодательстве.

Необходимо также отметить, что суды Белгородской области одними из первых внедрили в свою практику уведомления с помощью смс-сообщений. Представители органов правосудия отмечают высокую явку лиц, извещенных данным способом, экономию бюджетных денежных средств, независимость места уведомления от нахождения стороны в месте своего проживания [5].

С помощью извещения посредством СМС - сообщения суд может незамедлительно оповестить участников процесса, так как в программе автоматически формируется текст, и судебное извещение сразу же отправляется адресату. После отправки СМС - сообщения участникам гражданского судопроизводства через интернет - портал ГАС РФ «Правосудие» фиксируется дата отправки, а также отчет о доставке такого сообщения адресату. Данный способ извещения способствуют экономии времени судейского аппарата, снижению расходов, как на печатную продукцию, так и на оплату почтовых услуг.

Л.Н. Подгорная, адвокат Нижегородской области, утверждает, что данный способ извещения не противоречит действующему законодательству, однако он является неразумным. Это объясняется тем, что «СМС - сообщения не обладают признаками достоверности вручения ввиду отсутствия правового регулирования, а также отсутствия достоверных данных о принадлежности сотовых телефонов адресату, о фактическом использовании его именно адресатом, и о прочтении сообщения именно адресатом — физически лицом» [6].

А.П. Рыжаков, в свою очередь, полагает, что «необязательно, чтобы указанный абонентский номер был зарегистрирован на имя участника гражданского судопроизводства, который дал согласие на получение на этот номер СМС-извещения. Лицо, участвующее в деле, само решает, на какой номер ему будет удобнее получить такое СМС – сообщение. Это может быть абонентский номер супруга, родителя или другого члена семьи, а равно абонентский номер любого другого абонента» [7].

Однако необходимо отметить, что такой способ извещения лиц как СМС-сообщения не следует рассматривать как единственный самостоятельный способ извещения. Это обусловлено рядом причин. Так, во-первых, в судебном разбирательстве могут принимать участие различные слои населения, и для некоторых использование электронных гаджетов является повседневным занятием, другие же не имеют доступа к средствам связи. Во-вторых, известить участника гражданского судопроизводства посредством СМС-сообщений можно не всегда. Так, СМС-сообщения участникам не направляется в случае, когда участнику необходимо направить документы или материалы. Извещение в таком случае происходит путем направления судебной повестки.

Изложенное позволяет прийти к выводу о необходимости внести изменения в гражданское процессуальное законодательство.

Так, представляется необходимым изложить п.1 ст. 113 ГПК РФ в следующей редакции: «Лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении,

СМС - сообщением с фиксацией факта отправки и доставки, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату».

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что в ходе развития информационных технологий внедрение СМС-сообщений в процесс извещения лиц, участвующих в деле, будет являться важнейшим направлением совершенствования гражданского судопроизводства, способствующий наиболее полной реализации принципов диспозитивности и состязательности в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "СЗ РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // "СЗ РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству"// "Российская газета", N 140, 02.07.2008.
4. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 N 257 "Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений" // "Бюллетень актов по судебной системе", N 2, февраль, 2014.
5. Чесовской Е.И., Шипилов А.Н. Судебные извещения и вызовы в гражданском судопроизводстве // Российское правосудие. М.: РАП, 2012. № 1 (69). С. 125.
6. Палата адвокатов Нижегородской области. Режим доступа: http://apno.ru/press-tsentr/publikatsii/45374-sms-izveschenie-ili-povestka (Дата обращения 8.10.2018 г.).
7. Рыжаков А.П. SMS-извещение // Юрист — практик. Газета для руководителя, юриста, бухгалтера. 2012. № 4. — С. 80.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДОГОВОРНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Бычков Максим Вячеславович
студент ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов
E-mail: maximkab1998@mail.ru

Тришина Елена Геннадьевна
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов

Одной из важнейших гарантий защиты интересов лиц в суде является институт представительства. Цель данного правового института заключается в оказании юридической помощи лицу, участвующему в деле. Указанная помощь может выражаться как в выполнении отдельных процессуальных действий от имени и в интересах представляемого лица, так и в его полном замещении путем совершения всех процессуальных действий от его имени.

В отечественном гражданском процессуальном законодательстве отсутствует легальное определение понятия представительство. Анализ научной литературы позволяет определить его как правоотношение, в силу которого одно лицо (судебный представитель) в пределах предоставляемых ему полномочий совершает процессуальные действия от имени и в интересах другого лица (представляемого), вследствие чего у него возникают процессуальные права и обязанности [1, с. 20].

Юридическим актом, подтверждающим возникновение договорного представительства, является гражданско-правовой или трудовой договор. Именно факт заключения договора является основанием возникновения правоотношения между представителем и представляемым. Суд не вправе требовать предоставления текста договора для подтверждения полномочий представителя [2, с. 94].

Одним из законодательно предусмотренных способов оформления полномочий договорных представителей является устное или письменное

заявление доверителя в суде. Устное заявление заносится в протокол судебного заседания, а письменное приобщается к материалам дела. Данный способ оформления полномочий представителя является наиболее простым, однако он имеет ряд недостатков. Так, одной из актуальных проблем института договорного представительства является то, что оформленные указанным способом полномочия распространяются лишь на то судебное заседание, на котором присутствует доверитель и в рамках которого сделано данное заявление. Следовательно, при использовании указанного способа представитель скорее не замещает доверителя при совершении процессуальных действий, а лишь оказывает ему юридическую помощь. В целях решения данной проблемы предлагается внести в ст. 53 Гражданского процессуального кодекса РФ часть 7 в следующей редакции: «полномочия представителя, оформленные в порядке, установленном в части 6 настоящей статьи, действуют на протяжении срока, указанного в таком заявлении. В случае если данный срок доверителем не указан, полномочия представителя распространяются на судебное заседание, в котором принесено данное устное или письменное заявление».

Не менее актуальной проблемой в доктрине гражданского процессуального права до настоящего времени остается неурегулированность на законодательном уровне вопроса относительно квалификационных требований, предъявляемых к представителю. Гражданский процессуальный кодекс РФ [3] не определяет, должен ли представитель иметь высшее юридическое образование. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ст. 9 устанавливает требования, необходимые для получения статуса адвоката [4]. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод о том, что адвокат, выступающий в суде в качестве представителя, должен иметь высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности. Однако каких-либо требований к уровню образования лиц, которые выступают представителями, но не имеют статуса адвоката, закон не предусматривает. Кроме того, необходимо отметить нарушение положения,

закрепленного в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, в которой гарантируется право каждого на получение квалифицированной юридической помощи [5]. В случае если представителем является лицо, не имеющее высшего юридического образования, нельзя с уверенностью говорить об оказании квалифицированной помощи. Решение указанной проблемы предложил Верховный Суд Российской Федерации в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, в пункте 21 статьи 1 указанного постановления Верховный Суд РФ предлагает включить в статью 49 Гражданского процессуального кодекса РФ требование о наличии у представителя высшего юридического образования [6]. Однако в данном случае можно говорить об ограничении права на судебную защиту определенных категорий лиц, в том числе лиц, находящихся в тяжелом материальном положении. В частности, гражданин, который имеет финансовые трудности и не может участвовать в судебном разбирательстве по личным обстоятельствам, лишается права передать полномочия по представлению своих интересов, например, близкому родственнику. Также необходимо заметить, что изложение статьи 49 Гражданского процессуального кодекса РФ в редакции, предложенной вышеуказанным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, ограничит право органов, ведущих дела организаций, на судебную защиту. Так, уполномоченное на то учредительным документом лицо (например, руководитель организации), не имеющее высшего юридического образования, не сможет выступать в судебном разбирательстве в качестве представителя данной организации. Следовательно, включение нормы в предложенной Верховным Судом РФ редакции повлечет дополнительные финансовые затраты, причем со стороны не только граждан, но и организаций. Безусловно, закрепление в Гражданском процессуальном кодексе РФ требований к уровню образования представителя

будет способствовать оказанию квалифицированной помощи представляемому. Однако в целях недопущения увеличения финансовых затрат участников гражданских процессуальных отношений предлагается установить в законе закрытый перечень случаев, при которых представителями смогут быть лица, не имеющие высшего юридического образования.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что институт договорного представительства является одним из наиболее развитых в современной правовой науке. Однако, несмотря на актуальность договорного представительства, до настоящего времени существуют проблемы, которые не урегулированы нормами гражданского процессуального права. Способом решения рассмотренных в данной работе проблем является внесение в процессуальное законодательство норм, устраняющих имеющиеся пробелы. Совершенствование законодательства является необходимым элементом оптимального функционирования гражданских процессуальных отношений.

Список литературы:

1. Шакарян М.С. Представительство в суде // Гражданское процессуальное право России. М.: Былина, 1996. С. 20.
2. Гражданский процесс: учебник / М.Ю. Лебедев. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. С.94.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 18.11.2002. N 46. Ст. 4532.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 10.06.2002. N 23. Ст. 2102.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-03102017-n-30 (Дата обращения 23.10.2018).

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Гапотченко Мария Сергеевна
студент ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов
E-mail: gapotchenko.mari@mail.ru

Тришина Елена Геннадьевна
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов

Доказывание, бесспорно, занимает одно из центральных мест в гражданском процессе, поскольку от его результатов зависит принятие процессуальных решений, обеспечивающих, в свою очередь, достижение цели по защите нарушенных прав и законных интересов лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых и иных правоотношений, а также выполнение стоящих перед судом задач.

Стоит сказать, что проблема распределения обязанностей по доказыванию особенно актуальна именно для гражданского судопроизводства, так как, к примеру, в уголовном судопроизводстве подозреваемый или обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, ибо соответствующее бремя лежит на стороне обвинения, о чем говорится в ч. 2 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Говоря об обязанностях по доказыванию и правилах их распределения, необходимо обратиться к основам отрасли гражданского процессуального права – принципам. В данном случае речь идет о принципе процессуального равноправия сторон и принципе состязательности. Суть «процессуального равноправия» выражается в равных возможностях сторон на защиту нарушенных или оспариваемых прав или законных интересов. Данный принцип, можно сказать, является некой предпосылкой состязательности самого процесса, условием его реализации. К тому же, в основном законе российского государства – Конституции РФ – в статье 123 закреплено фундаментальное

правило, на основе которого и строится весь процесс: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [1]. И если рассуждать непосредственно о принципе состязательности, то наиболее полно он раскрывается именно в процессе доказывания, поскольку основополагающее правило состязательного процесса – каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается.

В ст. 57 ГПК РФ говорится, что доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле [2]. Об этом также упоминает и Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих постановлений [3]. При этом основное бремя доказывания возлагается непосредственно на стороны, которые в соответствии со ст. 56 ГПК РФ должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений, что является ярким примером применения принципа состязательности на практике.

Должное внимание необходимо уделить понятию «бремя доказывания», под которым понимается необходимость для стороны установить обстоятельства, невыясненность которых может повлечь за собой невыгодные для нее последствия. Данный термин по мнению известного цивилиста Евгения Владимировича Васьковского неравнозначен термину «обязанность доказывания», поскольку подобной обязанности попросту нет, но так как сторона стремится выиграть процесс, то она соответственно должна доказать обстоятельства, на которых основываются требования и возражения [5, с. 208]. Такой же позиции придерживался и С.Н. Абрамов [4, с. 198]. Однако это понятие и по сей день вызывает множество споров в науке гражданского процессуального права. Как известно, обязанность доказывания сочетает в себе материально-правовое содержание, связанное с установлением или же отрицанием факта, и процессуально-правовое содержание, суть которого сводится к действиям по предоставлению доказательств, отстаиванию собственных утверждений, иными словами, к самой процессуальной деятельности. И именно поэтому многие правоведы, изучающие вопросы распределения обязанностей по доказыванию, признают доказывание юридической обязанностью. К таким ученым можно отнести, к примеру, В.В Бутнева, М.А. Гурвича и других [6, с. 17].

Проблемы также возникают при изучении вопроса о мерах обеспечения обязанности по доказыванию. Особое положение при этом занимает суд, который, в соответствии с гражданским процессуальным законодательством:

1) определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела;

2) указывает, какой стороне надлежит их доказывать,

3) выносит обстоятельства на обсуждение.

Суд занимает властное положение в процессуальных отношениях, поскольку он может предложить предоставить дополнительные доказательства, истребовать их по ходатайству сторон и так далее. Однако главное назначение суда на стадии доказывания заключается непосредственно в разрешении вопроса об истинности утверждения, в чем, собственно, и заключается материально-правовое содержание доказывания. По сути, недоказанность для суда означает неистинность самого утверждения. Следовательно, недостижение стороной желаемого результата может завершиться получением неблагоприятного судебного решения либо же вовсе отказом в защите права [7, с. 55].

Бесспорно, последствия невыполнения обязанности по доказыванию касаются только тех субъектов, которые в процессе отстаивают свой интерес. В связи с этим возникает важный вопрос: как поступить суду, если в условиях состязательного процесса представленные доказательства недостаточны для убедительного вывода либо их нет вовсе? Именно в этом и заключается основная проблема, которая, к сожалению, часто встречается на практике.

В гражданском судопроизводстве запрещается отказ в вынесении решения за недостаточностью доказательств, так как от подобного судебного действия преимущество всегда бы получала сторона, против которой подается иск, следовательно, суд был бы далек от реализации принципа законности. Исходя из этого, следует вывод о том, что какой бы сложной не оказалась ситуация, суд всегда должен принять решение.

Подводя итог, можно отметить, что реализация принципа состязательности в процессе доказывания вызывает определенные трудности в гражданском судопроизводстве. Недостаточное урегулирование данного вопроса в российском

законодательстве вызывает сложности не только у граждан, плохо ориентирующихся в правовых нормах, но и у самих правоприменителей-судей при вынесении ими решения по гражданскому делу. Именно поэтому регулирование процесса доказывания, а в особенности порядка действий суда в случае недостаточности доказательств для вынесения правильного решения в условиях состязательного процесса, является одной из важнейших задач, стоящих перед законодателем.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изм. от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46 Ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» от 24.06.2008 г. № 11 (ред. от 09.02.2012 г.) // Российская газета. 2008. № 140.
4. Абрамов С.Н. Гражданский процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 483 с.
5. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1917. 372 с.
6. Гурвич М.А. Является ли доказывание в гражданском процессе юридической обязанностью? Советская юстиция. 1975 № 5. 17 с.
7. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: ОАО «Издательский дом "Городец", 2004. 272 с.

ЗНАЧЕНИЕ НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК

Гермашева Лилия Валерьевна
магистрант
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов
E-mail: snake_2187@mail.ru

Для того, чтобы семейно-правовые сделки порождали юридические последствия часто требуется их нотариальное удостоверение. Однако законодатель в ст. 35 Семейного Кодекса Российской Федерации определил, что отнюдь не каждая сделка требует нотариально удостоверенного согласия, в большинстве случаев такое согласие подразумевается, презюмируется. Оно вытекает из доверительного характера брачно-семейных отношений.

Закон выделяет несколько типов сделок “повышенной важности”, где недостаточно предположения о наличии согласия, а необходимо стороннее удостоверение, а именно удостоверение нотариуса. К таким сделкам относятся сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации. сделки, для которых установлена обязательная нотариальная форма, а также сделки, подлежащие обязательной государственной регистрации.

Стоит заметить, что требование о нотариальном удостоверении имеет ряд положительных черт. Во-первых, в российском законодательстве наличествует тенденция укрепления семейных отношений, а нотариус, как специалист, обладающий юридическими знаниями, способствует формированию у супругов единой правовой позиции по поводу имеющегося у них имущества. Во-вторых, зачастую нотариус выступает в качестве некого независимого арбитра, медиатора, который помогает в разрешении споров, возникающих при заключении того или иного договора между членами семьи. Основным же недостатком выступает финансовый фактор. Услуги нотариуса имеют довольно высокую стоимость, что останавливает граждан от обращения.

Для наиболее полного уяснения роли нотариуса в регулировании семейно-брачных соглашений, необходимо привести в пример несколько случаев, в которых отсутствие нотариально удостоверенного согласия одного из супругов ведет к признанию сделки недействительной. Так, Октябрьский суд г. Пензы признал недействительным договор купли-продажи квартиры, заключенный между Сердцевым А.И. и Данилиной Э.В. Обстоятельства дела складывались следующим образом: Сердцева И.И. вышла замуж за Сердцева А.И., в браке ими было нажито совместное имущество, а именно квартира. Но семейная жизнь супругов не сложилась, в результате чего ими было принято решение о расторжении брака. По совету адвоката в период бракоразводного процесса Сердцева И.И. взяла выписку из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество. Из выписки Сердцевой И.И. стало известно, что ее супруг продал квартиру Данилиной Э.В., в связи с чем Сердцева И.И. была вынуждена обратиться в суд для признания договора купли-продажи недействительным, ведь согласия на совершение данных действий Сердцева И.И. не давала. Соответственно, суд удовлетворил требования Сердцевой И.И., ссылаясь на п. 3 ст. 35 Семейного Кодекса Российской Федерации.

Приведем и другой пример, свидетельствующей о важности наличия нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделки. Так, Алиев Т.И. продал долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, которая являлась их общей совместной собственностью с Алиевой Э.И. Алиев Т.И. при продаже доли предъявил свой российский паспорт, в котором отсутствовали сведения о браке, тогда как он состоял в браке, зарегистрированном в другом государстве. Нотариусу о наличии супруги Алиев Т.И. не сообщил. Изначально Алиевой Э.И. было отказано в удовлетворении требований, но дело дошло до Верховного Суда. Верховный Суд Российской Федерации высказал позицию, согласно которой норма п. 3 ст. 35 СК РФ, требующая нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделки, подлежащей нотариальному удостоверению, должна была

быть применена в приоритетном порядке. Соответственно, мы можем сделать вывод, что наличие нотариально удостоверенного согласия на совершение сделок имеет важное значение для защиты имущественных прав каждого из супругов, что подтверждается как Конституционным, так и Верховным Судом Российской Федерации.

Нельзя не оговориться и о том, что в современном мире все большую популярность приобретает институт брачного договора, который также не обошел деятельность нотариусов стороной. Это объясняется увеличением количества разводов и вытекающим из этого стремлением супругов обезопасить себя от имущественных потерь в случае развода. Брачный договор имеет важное значение для имущественной жизни мужа и жены, так как он предоставляет возможность отойти от закрепленного в ГК РФ принципа, согласно которому имущество нажитое в браке признается общим совместным имуществом.

Нотариус при заключении супругами брачного договора выполняет две ключевые функции: во-первых, проверяет соответствие воли и волеизъявления супругов. В соответствии со ст. 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате на нотариуса возложена обязанность по разъяснению сторонам смысла и значения совершаемой ими сделки. Во-вторых, нотариусу необходимо удостовериться в соблюдении императивных норм, закрепленных в законодательстве. В частности, норм, касающихся субъектного состава брачного договора, то есть субъектами данного договора могут быть только лица, вступающие или уже вступившие в брак. Стоит заметить, что закон, по сути, не устанавливает четких критериев, позволяющих определить, в какой момент будущие супруги могут заключить брачный договор, а в какой не могут. Некоторые нотариусы требует справку из органов ЗАГС о том, что данными лицами действительно было подано заявление о вступлении в брак. На наш взгляд, законодатель должен устранить существующий пробел, указав, какие документы будут подтверждать их желание вступить в брак (например, справка из ЗАГС). Законодатель может поступить и иным образом, указав, что заявления самих лиц будет достаточно для признания их желающими вступить в брак.

Такого рода поправка позволит нотариусу четко разграничивать лиц, имеющих право на заключение брачного договора и лиц, не имеющих указанного права.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что нотариус играет огромную роль в удостоверении семейно-правовых сделок, выступая не только гарантом соответствия воли и волеизъявления сторон при вступлении в правоотношения, но и основным звеном, обеспечивающим возможность признания данных отношений действительными и соответствующими закону. Соответственно, деятельность нотариуса должна быть четко регламентирована, необходимо устранить некоторые пробелы, имеющиеся в законодательстве, а также в целом повышать регулятивную роль права в семейных правоотношениях.

Список литературы:

1. Ралько В.В., Репин Н.В., Дударев А.В. и др. Нотариат: Учебник. М., 2016. С. 172-176.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СПС КонсультантПлюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/a7ec8d9868bdae6c501b54f357d1c1b832f447e9/ (Дата обращения: 17.10.2018).
3. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС КонсультантПлюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/bd9ca2083dd1c43d58c7a1d951d6b56bc932de28/ (Дата обращения: 17.10.2018).
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) // СПС КонсультантПлюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (Дата обращения: 17.10.2018).
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2018 № 305-ЭС17-20998 // Информационно-правовой портал Гарант. - URL: http://base.garant.ru/71946684/ (Дата обращения: 17.10.2018).
6. Решение № 2-74/2015 от 11 марта 2015 г. по делу № 2-74/2015 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). - URL: http://sudact.ru/regular/doc/MDsKL4ngLOUC/ (Дата обращения: 17.10.2018).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АКЦИОНЕРНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Демина Александра Борисовна
магистрант юридического факультета
Института экономики, управления и права,
Российского Государственного Гуманитарного университета,
РФ, г. Москва
E-mail: fee4ka008@mail.ru

Тимофеев Станислав Владимирович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
доц. кафедры финансового права, юридического факультета,
Института экономики, управления и права,
Российского Государственного Гуманитарного университета
РФ, г. Москва
E-mail: 2506542@mail.ru

Акционерные инвестиционные фонды (далее – АИФ) представляют собой организации коллективного инвестирования, которые появились в России вначале 1990х гг. Однако на сегодняшний день такое участие в финансовых рынках так и не получила признания в кругу большинства населения нашей страны, как это произошло в Америке.

Понятие акционерного инвестиционного фонда определяется статьей 2 Федерального закона от 29.11.2001 №156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» как акционерное общество, деятельность которого представляет собой инвестирование имущества в ценные бумаги и иные объекты, а также фирменное наименование которого содержит в себе упоминание «акционерный инвестиционный фонд» или «инвестиционный фонд» [1].

На основании данной нормы можно выделить основные черты АИФ:

1. Средства привлекаются путем выпуска ценных бумаг – акций.

2. Инвестирование вырученных средств в финансовые и материальные активы с целью получения прибыли.

3. Получение доходов в виде дивидендов от ранее размещенных средств на рынке.

4. Полученные доходы распределяются среди инвесторов в соответствии с долей участия в общем инвестиционном капитале.

Акционерный инвестиционный фонд представляет собой интересное явление с точки зрения юридической и экономической науки, поскольку АИФ – это обычная акционерная компания, которая в то же время является инвестиционным фондом.

Для того чтобы выделить особенности АИФ необходимо провести сравнение с более популярным конкурентом – паевыми инвестиционными фондами (далее – ПИФ).

Стоит отметить, что паевый инвестиционный фонд представляет собой объединение имущества без образования юридического лица, находящегося в доверительном управлении.

Деятельность АИФ может быть прекращена, как и организации, только по решению собрания акционеров, а также не ограничивается по срокам вложений. Налогообложение доходов АИФ зависит от типов и сроков инвестирования в активы, выбранных для формирования своей политики. Для тех фондов, которые направляют свои инвестиции в государственные ценные бумаги или на благотворительные цели, может быть предусмотрен льготный характер налогообложения.

При покупке акций фонда инвестор принимает на себя риски, признаки которых законом не установлены. В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» акционеры не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций [3]. В этом и заключается основное различие между паевым и акционерным инвестиционными фондами.

Владельцы ПИФ несут риск убытков, которые связаны с изменением рыночной стоимости имущества, составляющего этот фонд, а владельцы АИФ несут риск убытков, связанных с их деятельностью, в рамках стоимости их акций.

Для создания и осуществления своей деятельности АИФ необходимо наличие лицензии. Для акционеров это связано с дополнительными затратами и длительными сроками регистрации и проверками со стороны надзорных органов.

Исходя из природы акционерной организации, активы АИФ состоят из двух частей – уставный капитал и активы, необходимые для осуществления оперативной административной деятельности.

Финансовые ресурсы АИФ формируются в соответствии с инвестиционной декларацией, которая принимается на общем собрании акционеров. Помимо этого, инвестиционная декларация регулирует принципы работы с капиталом фонда, общие схемы управления и распределения полномочий, устанавливает перечни видов активов и ответственность между акционерами и управляющими.

Акционерный инвестиционный фонд может размещать средства своих акционеров во многих формах активов, что устанавливается законодательством и инвестиционной декларацией.

Достоинством акционерного инвестиционного фонда выступает право на участие в управлении АИФ, чего лишены собственники паев. Такое право придает акционерному инвестиционному фонду большую надежность, однако, на сегодняшний день, в России не реализуется.

Для минимизации рисков непрофессиональной работы на финансовых рынках АИФ привлекает или нанимает профессиональные компании – управляющие компании. Также акционерным инвестиционным фондам присущ такой важный признак, как открытость, который выражается в публичном раскрытии отчетности, проведении открытого размещения акций на фондовых рынках и т. д.

Несмотря на вышеперечисленные положительные признаки АИФ, на сегодняшний день данная разновидность фондов не пользуется спросом в Российской Федерации. Думается, что это связано со следующим:

- общим кризисным состоянием российской экономики;
- низкой финансовой грамотностью населения;
- низкой ликвидностью на основных финансовых торговых площадках.

Все это отражается и на количестве АИФ в России, на сегодняшний день их – 3, хотя еще в 2011 году их насчитывалось 7 [1]. В тройку акционерных инвестиционных фондов входят ПАО «Первый инвестиционный фонд

МЕРИДИАН», ПАО «Инвестиционный фонд «Детство-1» и ПАО «Инвестиционный фонд «Защита».

Необходимо отметить, что институт инвестиционных фондов в РФ был создан искусственно, то есть не существовало объективных причин для его возникновения. В момент введения данного института в России был низкий уровень развития экономических отношений, отсутствовала соответствующая рыночная инфраструктура, а у населения, являющегося потенциальным инвестором, не было свободных денежных средств.

Акционерные инвестиционные фонды – это недооцененный, но перспективный институт в Российской Федерации, уступающий своему прямому конкуренту ПИФу. На сегодняшний день доля АИФ уменьшается, что связано с различными причинами, рассмотренными в данной статье, а также с двойными налогообложением прибыли, то есть по результатам деятельности фонда и при распределении чистой прибыли. Этот недостаток, как, например и обязательное лицензирование, препятствует созданию и эффективной работе таких фондов. Проблема двойного налогообложения требует устранения, как это уже произошло с ПИФами, где из-за отсутствия юридического лица налогом облагается только прибыль пайщика.

Таким образом, на сегодняшний день акционерные инвестиционные фонды неизбежно продолжают утрачивать свое значение по мере развития института паевых инвестиционных фондов.

Список литературы:

1. Сведения об организациях, осуществляющих деятельность акционерных инвестиционных фондов // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pttp://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/ffms/ru/contributors/polled_investment/pif_aif/aiflist/ (Дата обращения: 25.08.2018).
2. Федеральный закон от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах». СЗ. – 2001. - № 49. – ст. 4562.
3. Федеральный закон от 22.04.1996г. № 39- ФЗ «О рынке ценных бумаг». СЗ. - № 17. – ст. 1918.

ОТГРАНИЧЕНИЕ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СТ. 172 УК РФ) ОТ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (СТ. 171 УК РФ)

Иванова Евгения Евгеньевна
магистрант кафедры уголовного права,
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: zhene4k.ivanov@yandex.ru

Савченко Дмитрий Александрович
канд. юрид. наук, доц. кафедры уголовного права,
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета,
РФ, г. Новосибирск

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам, связанным с рассмотрением проблем отграничения незаконной банковской деятельности от незаконного предпринимательства, возникающего в судебной практике при рассмотрении уголовных дел.

Annotation. This article is devoted to the issues related to the consideration of the problems of delimitation of illegal banking activities from the adjacent composition of the crime arising in judicial practice in the consideration of criminal cases.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, незаконное предпринимательство, судебная практика.

Keywords: Illegal bank activity, illegal entrepreneurship, jurisprudence.

В современных условиях для укрепления и развития экономики большую роль играет борьба с преступностью в сфере экономической деятельности, в том числе с преступлениями, предусмотренными ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность) и ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство). Ст. 172 УК РФ представляет собой специальную норму по отношению к ст. 171 УК РФ, поскольку банковская деятельность является разновидностью

предпринимательской деятельности. Ст. 172 УК РФ влечёт более суровую уголовную ответственность.

Для правильного применения на практике норм об уголовной ответственности за незаконное предпринимательство и незаконную банковскую деятельность, необходимо определить различие между преступлениями, предусмотренными ст. 171 УК РФ и ст. 172 УК РФ. Полагаем, что составы преступлений являются смежными.

Под смежными составами преступлений понимаются такие составы, в которых встречается достаточное количество общих объективных и субъективных признаков [6, с. 22].

Отличаются вышеуказанные преступления друг от друга по непосредственному объекту. Для уточнения непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ и ст. 172 УК РФ обратимся к правоприменительной практике.

Так, из Приговора Новоуренгойского городского суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 22 декабря 2017 г. по делу 1-285/2017 (п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ) следует, что лицо из корыстных побуждений нарушило ФЗ РФ от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и ФЗ РФ от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», а также не имея специального разрешения (лицензии) стало осуществлять незаконную банковскую деятельность, направленную на оказание за вознаграждение банковских услуг различным клиентам, заинтересованным в обналичивании денежных средств. В целях реализации преступного умысла лицо открывало юридические лица, которые не были зарегистрированы в качестве кредитной организации и не имели специального разрешения (лицензии) Банка России на осуществление банковских операций. В итоги, лицо открывало расчетные счета в банках для обналичивания денежных средств [2].

Непосредственным объектом в данном случае являются общественные отношения, по поводу регистрации в качестве кредитной организации и получения специальной лицензии для осуществления банковских операций.

В Приговоре Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 4 сентября 2017 г. по делу № 1-331/2017, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, лицо для реализации преступного умысла, а именно для создания условий для занятия незаконной банковской деятельностью, зарегистрировало юридическое лицо. Также, открыло расчетный счет в банке, тем самым получило возможность осуществлять расчетные операции с денежными средствами. Юридическое лицо не имело как государственной регистрации в качестве кредитного учреждения, так и лицензии на осуществление банковских операций в порядке статей 12, 13 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». Следовательно, юридическое лицо использовалось в качестве банка и соответственно извлекало дивиденды (доходы) в виде процентов от произведенных банковских операций [3].

В приведенном примере, непосредственным объектом является общественные отношения, по поводу государственной регистрации в качестве кредитного учреждения и лицензирования на осуществление банковских операций.

Таким образом, из анализа практики, предусмотренного ст. 172 УК РФ, следует, что непосредственным объектом являются общественные отношения, регламентирующие законный порядок регистрации кредитных организаций, лицензирования для осуществления банковских операций и деятельности кредитных организаций.

Рассмотрим примеры из практики, предусмотренные ст. 171 УК РФ.

В соответствии с Приговором Усть-Лабинского районного суда г. Усть-Лабинск Краснодарского края от 7 декабря 2017 г. по делу № 1-299/2017, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, лицо осуществляло предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое извлечение дохода, а именно реализацию лома цветных металлов и лома автомобильных аккумуляторных батарей. Впоследствии, лицо заключало с предприятиями договоров поставки, оплата за которые производилась безналичным способом на расчетные счета лица (продавца). Подобным образом, лицо незаконно извлекало прибыль в особо крупном размере от осуществления предпринимательской деятельности

без специальной лицензии, когда такая лицензия обязательна, что в соответствии с требованиями ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ и постановления Правительства Российской Федерации от 12.12.2012 № «О лицензировании деятельности по заготовке, хранению, переработке и реализации лома черных и цветных металлов» [4].

В этом примере, непосредственным объектом является порядок соответствующего лицензирования в предпринимательской деятельности.

В Приговоре Шахтинского городского суда Ростовской области от 26 октября 2017 г. по делу № 1-184/2016 (п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ) сказано, что лицо являлось единственным учредителем и директором юридического лица, впоследствии прекратило деятельность путем реорганизации предприятия в форме присоединения к другому юридическому лицу. Лицо действовало с группой лиц по предварительному сговору с лицом 2. С целью получения совместного дохода, в осуществление общего преступного умысла, заключили договоры на поставку твердого топлива (уголь) и оказание автотранспортные услуг. Таким образом, лица незаконно осуществляли предпринимательскую деятельность без регистрации [5].

В следующем примере, непосредственным объектом является порядок государственной регистрации юридического лица.

Из этого следует, что под непосредственным объектом ст. 171 УК РФ понимается охраняемые законом общественные отношения, связанные с государственной регистрацией организаций при их создании, реорганизации, ликвидации, а также со специальным лицензированием.

Непосредственно объект в обеих статьях представляет собой конкретное общественное отношение, на которое посягает виновный, в каждой из статей он имеет свою специфику. В ст. 171 УК РФ — это общественные отношения, в сфере государственной регистрации, хозяйственного субъекта при его создании, реорганизации, ликвидации, а также специального лицензирования, а в ст. 172 УК РФ общественные отношения, в сфере регистрации непосредственно кредитных организаций, их лицензирования для осуществления банковских операций и деятельности кредитных организаций.

Четкое различие непосредственных объектов в вышеуказанных статьях дает возможность более корректной квалификации преступления и разграничения смежных составов, определения характера и степени общественной опасности совершенного деяния и назначения наказания. Это способствует уменьшению количества ошибок в судебной практике при квалификации преступной банковской деятельности и незаконного предпринимательства.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Приговор Новоуренгойского городского суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 22 декабря 2017 г. URL: http:// http://sudact.ru/regular/doc/egBx5Dv2Vrx1/?regular-txt=&regular case_doc=&regularlawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+172.+%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-doc_type=1008&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1536736144064.
3. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 4 сентября 2017 г. URL: http:// http://sudact.ru/regular/doc/COtUERXMV4U7/?page=2&regular-doc_type=1008&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regularlawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+172.+%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_=1536825550902&regular-judge=
4. Приговор Усть-Лабинского районного суда г. Усть-Лабинск Краснодарского края от 7 декабря 2017 г. URL: http:// http://sudact.ru/regular/doc/sSJVUCQCsj6w/?page=2&regulardoc_type=1008&regular-court=&regular-date_from=&regular case_doc=&regularlawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+171.+%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_=1536661044465&regular-judge=

5. Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 26 октября 2017 г. по делу № 1-184/2016. URL: http:// http://sudact.ru/regular/doc/kfvfae5gJcow/?page=4&regulardoc_type=1008&regular-court=&regular-date_from=&regularcase_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+171.+%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regularworkflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_=1536896397238&regular-judge=
6. Бажанов С.В. Уголовно-правовая характеристика незаконной банковской деятельности // Российская юстиция — 2017. — № 9. С. 21-23.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Ковалева Полина Дмитриевна
студент, кафедра «Публичное право»,
Сибирского государственного университета путей сообщения,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: kov.paula@mail.ru

THE SUBJECT OF ENVIRONMENTAL LAW

Аннотация. С учетом многосторонних аспектов темы в статье рассматриваются вопрос об определении понятия предмета экологического права.

Abstract. Taking into account the multilateral aspects of the topic, the article deals with the concept of the subject of environmental law.

Ключевые слова: экологическое право, предмет экологического права, экологические отношения, объекты охраны окружающей среды.

Keywords: environmental law, the subject of environmental law, ecological relations, environmental guard sites.

Определение понятия предмета правового регулирования имеет огромное значение для раскрытия внутренних взаимосвязей между отличными правовыми явлениями. Без ответа на данный вопрос трудно понять, что собой представляет экологическое право России.

Определение предмета правового регулирования, является одним из наиболее важным в любой отрасли права, в том числе экологическом. Наличие данной категории, которая характеризуется определенной спецификой, а также отличается от других отраслей права, является одним из условий признания самостоятельности отрасли права.

Самостоятельностью совершенно любой отрасли права определяется наличием следующих признаков: предмет правового регулирования (однородный вид общественных отношений, которые регулируются данной отраслью);

метод правового регулирования (совокупность способов, при помощи которых государство воздействует на волевое поведение человека).

Обращаясь к теории государства и права, то мы видим, что предметом правового регулирования являются общественные отношения, возникающие между их субъектами — физическими, юридическими лицами и государством.

Итак, в современной науке выделяется несколько понятий предмета экологического права. В.В. Петров определяет предмет как отношения в области взаимодействия общества и природы [3, с. 104]. С.А. Боголюбов считает, что предмет экологического права — это общественные отношения в сфере взаимодействия общества, людей и природы. Также О.Л. Дубовик указывает на то, что предмет экологического права как экологически значимое поведение людей. О.И. Крассов выделяет предмет экологического права как общественные отношения, возникающие по поводу охраны окружающей природной среды от вредных химических, биологических и иных воздействий, а также обеспечение режима особо охраняемых природных территорий.

М.М. Бринчук дает наиболее полное определение предмета экологического права, согласно которому предмет современного экологического права образуют общественные отношения: по охране окружающей среды; по защите экологических прав и законных интересов субъектов права; по природопользованию.

Речь идет о различных проявлениях социального взаимодействия в рассматриваемой сфере — об использовании природных ресурсов в различных целях (например, для оздоровления); об охране окружающей среды любых видов негативного воздействия; о защите права граждан на благоприятную окружающую среду и иных экологических прав [3, с. 14].

Однако урегулировать экологическим правом всевозможные общественные отношения, связанные в системе «человек-общество-природа», невозможно.

Касаясь данной темы, О.И. Крассов и М.М. Бранчук акцентируют внимание на то, что общественными отношениями являются отношения между людьми по поводу предметов материального мира (объектам природы), а не отношения человека к вещи и иным предметам материального мира. Данная позиция

подтверждается в действующем законодательстве. В ст. 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды» компоненты природной среды (земли, поверхностные и подземные воды, леса и иная растительность, животные и другие организмы, атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы и около земное космическое пространство) определяются как объекты охраны окружающей среды [1]. Мы можем заметить из данной статьи, что компоненты окружающей среды являются объектами правоотношений.

Чтобы проанализировать предмет экологического права, необходимо определить объект экологического права, с помощью которого удается разграничить экологические отношения и иные, складывающиеся в других отраслях права.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы [1]. Все же стоить отметить, что объектами экологических отношений выступают не только указанные в ст. 4, но и те, которые обладают следующими признаками:

1) естественное происхождение — это означает, что объект носит природный характер и не имеет отношение к человеческому труду;

2) носит тесную экологическую взаимосвязь с природной средой;

3) выполняет указанные функции природной среды.

В современной литературе предмет экологического права включает в себя отношения: по охране окружающей среды, по защите экологических прав граждан, по обеспечению экологической безопасности, а также по отношению собственности на природные объекты и ресурсы [4, с. 39].

Стоит не заметить, что отношения, образующие предмет экологического права, носят преимущественно публичный характер, это означает, что государство является одной из сторон данных отношений.

В завершении стоит отменить, что усложнение общественных отношений, возникающих в процессе использования и охраны природных ресурсов, но в тоже время, неготовность природы восполнять потребляемые человеком природные ресурсы за короткий период времени, обусловливают необходимость расширения границ сфер влияния экологического права. Поэтому на современном этапе развитие экологического права связано, прежде всего, с расширением предмета его правового регулирования.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды» // Рос. газ. — № 6 — 2002. — 12 янв.
2. А.В. Густилина Место экологического права в системе Российского права // Теория права: Сборник научных статей. — 2015. — С. 103-107.
3. Хлуденева Н.И. Основы экологического права: учебник для СПО/ Н.И. Хлуденева, М.В. Пономорев, Н.В. Кичигин. — 5-е изд. перераб. и доп. — Издательство Юрайт. — 2018.— 228 с.
4. Ю.П. Шубин Понятие и предмет экологического права // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2016. — № 4. — С. 36-40.

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ В ЕВРОПЕ И РОССИИ

Куруч Виктория Степановна
магистрант, кафедра конституционного,
административного и муниципального права,
ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь
E-mail: tania40396@mail.ru

Данное понятие получило широкое распространение 13 мая 2014 года, когда в Суд Евросоюза рассматривал дело Google Inc.v. Mario Costeja González. Исходя из материалов судебного дела, в 1998 г. испанская газета на страницах своего издания напечатала два объявления о принудительной продаже недвижимости некоего гражданина, из-за того, что у него были некие задолженности в социальной сфере. На страницах газеты в данных объявлениях были указаны фамилия и имя данного гражданина. Впоследствии эти объявления были опубликованы и на просторах виртуальной паутины [2].

По прошествии более чем десяти лет, гражданин González обратился в Агентство по защите прав персональных данных Испании (Spanish Data Protection Agency, AEPD) и потребовал удалить данное объявление из сети, так как оно давно потеряло свою актуальность, так как продажа имущества завершилась давным-давно.

Данное агентство, рассматривая данную жалобу пришло к выводу, что газета La Vanguardia имело полное право разместить данное объявление, так как действовала по указанию Министерства труда Испании. Однако в ходе расследования выяснилось, что компания Google не имела права опубликовывать данное объявление и должна понести ответственность, за информацию, размещенную в поисковике. В ходе таких событий компания Google решила подать иск в суд, который впоследствии был рассмотрен Европейским судом.

В итоге гражданина González добился удовлетворения своего иска, однако данное решение суда подверглось критике широких общественных масс [2].

Многие страны не остались в стороне громкого судебного дела. Законодательные органы Российской Федерация также отреагировали, и с первого января 2016 года такое право появилось и в российском законодательстве,

когда в Закон №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» были внесены поправки Законом № 264-ФЗ от 13.07.2015 г. В результате этого закона, российские граждане получили «право на забытье» в сети Интернет [1].

Однако нельзя считать, что право быть забытым в Европе и России одинаковы, так как их разница в существенных различиях. Российские законодательные органы ссылаются на европейскую практику, однако правовое регулирование в России имеет свою специфику. А именно, правоотношения в сфере забвения имеет более размытые критерии применения, что в последующем может привести к ряду проблем в юридической практике.

В средствах массовой информации зачастую подчеркивалось, что именно это решение Суда Евросоюза стало некой базой для формирования данного права. Однако здесь всплывает ошибка, так как согласно общепринятой информации в Европе основой всех прав и обязанностей граждан являются те или иные нормативно-правовые акты, а не локальные решения в судебной практике [3].

Опираясь на данное решение суда, операторы поисковиков обязаны удалять по запросу пользователей те результаты поиска, информация в которых является неправдивой, неправильной, излишней. Российское же законодательство предполагает изъятие той информации, которая является «недостоверной, неактуальной или утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя». Из этого следует, что эти подходы к праву на забытье отличаются кардинально и в истолковании, и в применении на практике. Если буквально трактовать определение, данное в российской концепции то можно сделать вывод, что обладатель персональных данных может посчитать любую информацию утратившей значение и потребовать ее удаления.

Обладателем права на забвение может быть только физическое лицо, однако в ряде стран предлагалось ввести подобное право и для предприятий.

Следующим существенным различием в европейском и российском понимании данного права является то, что российские граждане могут потребовать удалить информацию, связанную с какими-либо действиями или событиями. Европейцы же могут рассчитывать лишь на удаление той информации, которая связанна с конкретным лицом. Таким образом, российские граждане получают куда более широкие возможности, которые могут быть использованы не только для защиты своей персональной информации, но и для махинаций и злоупотреблений, так как в законодательстве Российской Федерации не указаны ограничения подобного рода [2].

Но самым главным отличием в этих двух системах является именно то, какая информация должна быть удалена. Европейские оператору по требованию заявителя должны удалять те результаты поисковых запросов, при которых появляется имя и фамилия заявителя. В российском варианте такого механизма не существует. Нормы права Европы в этом вопросе целенаправленно ссылаются на законодательство о защите прав персональной информации. В российской норме права эту отсылку проследить нельзя, так как такая регламентация в законе отсутствует.

Российское законодательство также регламентирует факт самого обращения к поисковому оператору, и обязывает их сохранять полную конфиденциальность обращения заявителя. В этом плане европейское законодательство не запрещает факт придачи огласке факта обращения к поисковому оператору.

В настоящее время в Европарламенте уже рассматриваются будущие законопроекты, касающиеся «права на забвение».

Дискуссии о данном виде права давно идут в разных странах мира, в одних странах оно считается целесообразным, в других лишним и ненужным. В Европейских странах данный вид права неоднократно подвергался критике. Однако в России «право на забытье» достаточно быстро прошло все необходимые законодательные процедуры, и получило практически единогласную поддержку госслужащих, утверждающих в необходимости введения данного закона [4].

Резюмируя вышесказанное, стоит подчеркнуть, что для избегания спорных ситуаций и судебных исков, необходимо гармонизировать положения регулирующих «право на забвение». Целесообразным видится внесение поправок в существующее законодательство, так как текущая редакция Федерального закона N 149-ФЗ не согласуется с общеевропейской практикой регулирования права на удаление данных («права на забвение»).

Список литературы:

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 N 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон ”Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и ст. 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».
2. Google Spain v. AEPD and Mario Costeja González. URL- http: //curia.europa.eu/juris/document/document_print.jsf?doclang=EN&docid=152065 (Дата обращения 7 марта 2018 г.).
3. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных» // СПС Гарант.

НАРУШЕНИЕ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Левияйнен Анастасия Юрьевна
студент а, юридического института КрасГАУ,
РФ, г. Красноярск
E-mail: desova9@mail.ru

Шитова Татьяна Викторовна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
кафедры государственно-правовых дисциплин КрасГАУ,
РФ, г. Красноярск

Аннотация. Статья посвящена проблемам соблюдения прав беженцев странами Европейского союза, цифры красноречивы: наплыв мигрантов в Евросоюз позади, число вновь прибывающих резко падает. Однако в ЕС уже не осталось стран, готовых к проведению политики открытых границ.

Ключевые слова: беженец, международное право, права беженцев, Европейский союз, международные конвенции.

Право беженца на политическое убежище в иностранном государстве — одно из основополагающих прав человека. Оно закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948 года и в Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года. Внутри ЕС прием беженцев регулировался Дублинской конвенцией 1990 года и заменившими ее регламентами «Дублин II» и «Дублин III», прописывающими определенные обязанности членов ЕС по рассмотрению заявок на политическое убежище. Основная масса из них ложилась на так называемые «первые страны» — государства, на территорию которых беженец попадал изначально.

Резкий наплыв беженцев в результате Арабской весны и последующих войн наглядно продемонстрировал огромную диспропорцию в «дублинской системе». В подавляющем большинстве случаев «первыми странами» для причаливающих сирийцев и африканцев оказываются Италия, Греция и Мальта. К ним добавляются Франция, Германия, Швеция и Австрия — государства, куда беженцы впоследствии предпочитают ехать за убежищем.

Проблема мигрантов раскалывает Европу. Несмотря на то что поток беженцев в страны ЕС ослаб, градус напряженности не снижается. Особенно остро этот вопрос стоит в Германии, которая с 2015 года успела принять около 1 млн беженцев. Здесь миграционный вопрос едва не привел к правительственному кризису.

В мае 2015 года ЕК предложила ввести квоты на прием мигрантов для всех 28 стран Евросоюза. В июне страны сообщества договорились добровольно разместить 40 тыс. беженцев. А в сентябре ЕС принял план расселения в течение двух лет еще 120 тыс. человек из лагерей беженцев в Италии и Греции. Однако впоследствии Чехия, Венгрия, Румыния и Словакия отказались от приема беженцев. В связи с этим в сентябре 2017 года ЕК предложила новую схему распределения - 50 тыс. человек в течение двух лет - до октября 2019 года. На эти цели ЕС выделил €500 млн.

В ответ на кризис правительства практически всех европейских стран ужесточили миграционные нормы - сократили сроки пребывания кандидатов на получение статуса беженцев, снизили размеры пособий, усилили карательные механизмы по выдворению нелегальных иммигрантов за пределы единых европейских границ. Наплыв переселенцев поставил под угрозу соглашение о свободном передвижении в пределах Шенгенской зоны.

В связи с обострением миграционной обстановки в 2015-2016 годах контроль на отдельных границах временно вводили восемь стран - Германия, Австрия, Словения, Венгрия, Швеция, Норвегия, Дания, Бельгия. В марте 2016 года Словения и Хорватия в координации с Сербией и Македонией (не входят в ЕС) закрыли для беженцев проходящий через них балканский маршрут. Ранее власти этих государств неоднократно объявляли о сокращении квот на предоставление убежища [4].

Сегодня у единой Европы нет общего решения, как регулировать миграционную политику. Но прошедший на минувших выходных мини-саммит Европейского Союза, посвященный этой теме, выявил, что в Европе больше не осталось стран, готовых продолжать политику открытых границ. Сегодня

позиции отдельных государств и руководства Евросоюза отличаются только тем, как лучше взять поток мигрантов под контроль.

29 июня 2018 года на саммите в Брюсселе страны ЕС достигли договоренностей по миграционной проблеме. В частности, ими было принято решение о добровольном приеме беженцев странами сообщества и о выделении Турции второго транша в размере €3 млрд в рамках соглашения по беженцам, а также организации вне ЕС центров для нелегальных мигрантов.

Еврокомиссия предлагает с 2021 года поднять число пограничников с 1 до 10 тысяч человек, увеличить бюджет и расширить полномочия ведомства. Не исключено, что страны-члены согласятся провести предлагаемые изменения раньше намеченного срока [7].

Для закрытия морского пути беженцам из Северной Африки потребуются дополнительные корабли стран Евросоюза для патрулирования, а 10 тысяч пограничников может и не хватить, уверены наблюдатели.

Идею специальных лагерей для приема беженцев за пределами Евросоюза, например, в странах Северной Африки, поддерживают, в частности, Италия, Австрия и Болгария. Расчет такой: всех перехваченных в Средиземном море отправлять в лагеря, экономических мигрантов сразу отсеивать и возвращать на родину, судьбу остальных - решать в лагере, а не на территории Евросоюза [5].

Эта модель не нова, власти ФРГ впервые озвучивали подобные предложения еще в 2004 году, но реализация таких планов упирается в отказ подходящих стран, например, Албании или государств Северной Африки, создавать у себя подобные центры. Вот и министр внутренних дел Италии Маттео Сальвини, один из главных противников нынешней миграционной политики ЕС, вернулся на текущей неделе из Ливии ни с чем.

Австрия предлагает рассмотреть вариант организации лагеря для приема беженцев на одном из необитаемых островов в Средиземном море - "австралийская модель [6].

Ряд крупных европейских стран, включая Францию, Испанию и Италию, а также Еврокомиссия рассматривают вариант строительства до десяти лагерей

(в средиземноморских портах) на европейской территории, в которых планируется принимать и размещать прибывающих в ЕС беженцев. Лагеря предполагается сделать закрытыми и охраняемыми.

Порядок рассмотрения заявок на предоставление убежища предполагается ускорить. Идею принимать решения о предоставлении убежища в странах, имеющих внешнюю границу ЕС, поддерживает и канцлер ФРГ Ангела Меркель (Angela Merkel): она предложила подумать о создании единого европейского ведомства по делам беженцев и мигрантов [7].

Европейские государства пытаются, и не без успеха, остановить потоки мигрантов с помощью двусторонних договоров с так называемыми странами-транзитерами. Примером в Германии считается соглашение ФРГ с Турцией по беженцам.

В настоящее время страны ЕС пресекают «вторичную» миграцию - когда соискатели убежища покидают страну прибытия в ЕС и отправляются дальше.

Директива Еврокомиссии предусматривает, что власти стран-членов ЕС должны выдворять на родину не менее 70 процентов тех, чьи просьбы о предоставлении убежища были отклонены. Ни одна из крупных стран Евросоюза условия этой директивы не выполняет.

Основные причины нарушения прав беженцев в настоящее время выражены следующими аспектами.

Во-первых, это невозможность принять и оказать помощь такому количеству беженцев, в связи с чем нарушаются важнейшие права беженцев, гарантированные Конвенцией о статусе беженцев 1951 года, Всеобщей декларацией прав человека 1948 года, Женевской конвенцией и другими нормативно-правовыми актами [3].

Во-вторых, это разрозненность национального законодательства стран ЕС и противоречие между ними, в связи с чем нарушается обязанность государств сотрудничать в сфере защиты беженцев.

В-третьих, негативное отношение коренных жителей и угроза национальным ценностям.

В-четвертых, неэффективность Дублинской системы, которая ставит государства в неравные условия. Естественно, что политика Европы является жесткой и в первую очередь направлена на защиту своего государства и своих граждан. Но отсутствие солидарности и единого законодательства может привести к расколу Европы. Некоторые видят причину кризиса в потере суверенитета европейскими странами, что делает невозможным противостоять современным вызовам. В настоящее время всё больше становится очевидным, что происходит и процесс политической десуверенизации Европы [7].

А если не решить проблему и не искоренить кризис внутри ЕС, то в скором времени этот кризис охватит и другие регионы, в том числе Россию, так как мы уже упоминали, что данный кризис носит глобальный характер.

Миграционная политика Евросоюза недостаточно эффективна, а миграционное законодательство имеет ряд недостатков, что затрудняет процесс преодоления миграционного кризиса.

ЕС может и должен принять ряд вполне достижимых и реалистичных мер в ответ на всемирный беженский кризис и для того, чтобы обеспечить защиту сотням тысяч людей, уже прибывших на территорию Европы:

- сделать доступными для беженцев безопасные и легальные пути, в том числе увеличив количество мест для расселения, разрешений на воссоединение семей и гуманитарных виз, и разрешений на въезд;
- обеспечить для беженцев доступ на свою территорию и к процедурам получения убежища через внешние сухопутные границы ЕС;
- остановить выдворения и другие нарушения прав человека на границах, в том числе эффективно расследуя заявлений о нарушениях на государственном уровне и возбуждая дела о нарушении прав в Комиссии ЕС, когда было нарушено законодательства ЕС;
- значительно увеличить пропускную способность центров по приёму беженцев и объёмы краткосрочной гуманитарной помощи в приграничных европейских странах;
- ускорить и расширить осуществление схемы переселения для просителей убежища.

Список литературы:

1. Конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 г.). // Действующее международное право. Т. 1 – М.: Московский независимый институт международного права, 1996.
2. Договор о Европейском союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.). // Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе. – М.: Право, 1994.
3. Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в Европейском союзе. Теория и практика применения. М.: УРСС, 2012.
4. Романова Т.А. Методология оценки политической эволюции Европейского союза //Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2013. - № 2.
5. Ваньков В. Евросоюз трещит по швам // СвободнаяПресса. - 2014.
6. Вэньлинь Т. США и Европе следует подумать, откуда взялся поток мигрантов // ИНОСМИ.РУ, 2015.
7. Медведев: миграционный кризис в Европе уже приближается к гуманитарной катастрофе // ТАСС. – 20.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

Логвинова Анастасия Александровна
магистрант юридического факультета
Института экономики, управления и права,
Российского Государственного Гуманитарного университета,
РФ, г. Москва
E-mail: ksenia.iva1993@yandex.ru

Князева Елена Юльевна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент
доц. кафедры финансового права юридического факультета
Института экономики, управления и права,
Российского Государственного Гуманитарного университета
РФ, г. Москва
E-mail: ele1038@yandex.ru

Отечественный рынок ценных бумаг сформировался аналогично другим государствам с помощью «финансовых пирамид». При этом недоверие населения к ценным бумагам как инвестиционному инструменту явилось вследствие крайне низкого уровня правовой грамотности в переходные периоды отечественной экономики.

Основными факторами этому послужили:

- несовершенное регулирование со стороны государства рынка ценных бумаг;
- неустойчивость финансового рынка, возникшая вследствие информационной закрытости;
- деформационные изменения территориальных, отраслевых и финансовых признаков;
- увеличение недобросовестных нерезидентов на рынке, имеющих, преимущественно, спекулятивный профиль участия.

Государство должно восстановить, прежде всего, доверие населения к добросовестности и легальности рынка ценных бумаг, создавая благоприятные и гарантированные условия для вложения инвестиций в ценные бумаги вновь.

Все это станет возможным, если будут:

- усилены нормы ответственности в рамках правонарушений на рынке ценных бумаг,
- увеличены контрольно-надзорные функции соответствующих государственных органов,
- установлены льготы в области налогообложения инвестирования в ценные бумаги.

Если отечественные государственные органы смогут стать реальным регулятором на финансовом рынке, в частности на рынке ценных бумаг, то государство в целом может успешно развивать все отрасти жизнедеятельности.

Процесс формирования государственной политики в области частно-правового регулирования является главным вопросом современного этапа развития отечественного государства.

Как совершенно верно отмечал Г.А. Гаджиев, «инновационный тип экономического развития, создания привлекательного инвестиционного климата в экономике России зависит и от правовых факторов - стабильности и предсказуемости правового регулирования экономических отношений, справедливой правоприменительной системы, которая способна гарантировать защиту основных экономических прав - права собственности и свободы экономической деятельности» [1].

Исходя из этого следует, что для становления инновационных отношений необходима разработка новых механизмов правового воздействия на финансовый рынок, усовершенствование системы правовых институтов, при этом не следует выходить за границы области частного права.

К рассматриваемым вопросам обращались и дореволюционные ученые. Так, Г.Ф. Шершеневич указывал на то, что «политика права вырабатывает правила, по которым существующий юридический порядок должен быть изменен согласно идеальному критерию. …основываясь на положениях общей политики права, она указывает на желательные и возможные изменения гражданской стороны юридического порядка, необходимые для осуществления общего права реформы общественного строя» [5].

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «с точки зрения законодательной политики систематическое распределение норм имеет то значение, что обнаруживает все недостатки положительного права; его пробелы, противоречия, повторения. Удачная и удобная для практики система является образцом для законодателя, который в позднейших кодификационных работах следует системе, выработанной наукою» [5].

Стоит согласиться с О.В. Зайцевым, автором диссертационного исследования в области изучения вопросов становления и развития современной доктрины гражданского права РФ [2]. При этом, следует указать на то, что действующее гражданское законодательство, не имеет даже тенденции к отражению перспектив регулирования новаторства в технологическом укладе, основанном на новейших информационно-цифровых технологиях. Развитие бизнеса с применением высоких технологий [3], в частности, для создания наиболее эффективных механизмов частно-правового регулирования отношений, возникающих на новых информационно-коммуникационных рынках технологий [4].

Значимым нормативно-правовым актом, закрепляющим и регулирующим направление деятельности по урегулированию деятельности на рынке ценных бумаг, является Концепция, в соответствии с которой интересы национального уровня России определяют перспективные цели государственной политики на российском и зарубежном рынке ценных бумаг.

К ним можно отнести:

- эффективное функционирование инвестиционной привлекательности частного сектора отечественной экономики, в частности, приватизированные предприятия;
- активное финансирование возникающего дефицита бюджета федерального уровня, связанного с применением методов неинфляционного финансирования определенных проектов долгосрочного характера;
- развитие защищенных механизмов и финансовых инструментов инвестиционных средств населения;

- перераспределение приватизационной системы управления предприятиями, а также возможность создания, в целях повышения дисциплины воздействия сегмента рынка ценных бумаг на административные структуры отечественных компаний, института «эффективного собственника»;
- более детальные меры по борьбе с суррогатными репликами ценных бумаг, а также пресечение мошеннических возможностей в рамках незаконной деятельности на рынке ценных бумаг.

Основной проблемой финансового-правового регулирования отношений финансовой сферы в области рынка ценных бумаг является отсутствие комплекса федерального законодательства, комплекса механизмов привлечения за нарушения в области финансовых правонарушений, кроме того, отсутствие пропорциональной взаимосвязи федерального законодательства и законодательства субъектов РФ в области защиты прав участников финансовых правоотношений, в частности в области защиты прав инвесторов.

Важно отметить, что регулирование рынка ценных бумаг с правовой точки зрения для достижения его основных целей и обеспечения стабильности характеризуется неоднозначностью позиций ученых. Сегодня можно утверждать об отсутствии единого мнения по данному вопросу среди ученых-экономистов, одни из которых утверждают, что рынок в состоянии самостоятельно обеспечить баланс спроса и предложения, а другие говорят об объективной невозможность обеспечить достижение двух диалектически противоречивых целей:

- поддержания макроэкономического равновесия;
- стимулирования экономической активности эмитентов и инвесторов.

Список литературы:

1. Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. № 1 (181). С. 10-21.
2. Зайцев Олег Владимирович. Становление и развитие современной доктрины гражданского права в России. Дис. …доктора юрид. наук. Москва, 2017.

3. Распоряжение Правительства РФ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 № 1632-р // СЗ РФ. - 2017. - № 32 - Ст. 5138.
4. Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. - 2017. - № 20. - Ст. 2901.
5. Шершеневич Г.Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. Казань, 1898 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/6320600 / (Дата обращения: 05.08.2018).

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ И СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Медведева Маргарита Олеговна
Магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция»
АНО ВО Институт законоведения и управления ВПА,
РФ, г. Тула
E-mail: mmedvedeva@ro.ru

Аннотация. В статье приведен обзор законов, регулирующих незаконную внешнюю миграцию в Российской Федерации, показаны статьи УК РФ и КоАП РФ непосредственно направленные на противодействие данного явления и опосредованно противодействующие нелегальной миграции, перечислены основные нарушения законодательства, которые, предусматривают уголовную ответственность, наложение штрафа, административный арест, административное приостановление деятельности. Нелегальная миграция рассматривается как нарушение гражданином данного государства, иностранным гражданином или лицом без гражданства закрепленных в национальном законодательстве правил въезда, выезда из страны, пребывания и транзитного проезда страны пребывания.

Также в статье предлагается гармонизация норм российского законодательства в сфере регулирования незаконной внешней миграции и создание Миграционного кодекса по аналогии с Уголовным и Трудовым кодексами.

Ключевые слова: незаконная миграция, УК РФ и КоАП РФ, законодательство в сфере миграции, непосредственное и опосредованное уголовно-правовое и административно-правовое противодействие нелегальной миграции.

Несмотря на предпринимаемые меры по урегулированию миграционных процессов, на сегодняшний день остается нерешенной проблема, связанная с нелегальными мигрантами. Будучи дешевой рабочей силой, они легко конкурируют на рынке труда с местным трудоспособным населением, особенно в сферах, где не требуется наличие высокой квалификации. Значительная часть из числа въехавших лиц нарушает порядок пребывания в Российской Федерации. Именно поэтому в последние годы был расширен перечень

оснований и увеличен срок ограничений на въезд в Российскую Федерацию. На данный момент нелегальная миграция по степени общественной опасности занимает одну из лидирующих позиций среди новых угроз и вызовов как в рамках международного, так и отечественного аспектов и как следствие положительное решение вопроса нелегальной миграции имеет достаточно важное значение в контексте обеспечения национальной безопасности России.

Законодательство в сфере миграции традиционно делят на внутреннее, регламентирующее перемещение населения внутри страны, и внешнее, связанное соответственно с пересечением границы [1, с. 17]. К ним относятся Закон от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» [7], Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [8], Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [9], Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [10], Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [12] и многие другие.

Для всех сфер жизнедеятельности общества нелегальная миграция и ее негативные последствия представляют собой колоссальную угрозу национальной безопасности России. Под противодействием незаконной миграции следует понимать комплекс мер контроля за въездом, выездом, транзитом и пребыванием граждан государств-участников СНГ, третьих государств и лиц без гражданства на территориях государств-участников СНГ и пресечения незаконной миграции на их территориях путем определения правового положения и соответствия целей въезда иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих или намеревающихся прибыть в СНГ, в том числе на постоянное жительство, в поисках убежища, для занятия трудовой деятельностью, а также следующих транзитом в третьи государства [5]. Комплекс мер по предупреждению нелегальной миграции можно определить как меры организационного и правового

характера, при этом обе составляющие принципиально важны и могут иметь достаточный уровень эффективности лишь в комплексе их реализации.

В связи с высоким уровнем социальной опасности нелегальной миграции в России проводится большой объем мероприятий, направленных на совершенствование миграционного законодательства. Так, например, в 2013 г. было принято 27 законов, большая часть которых направлена на противодействие незаконной миграции, усилению ответственности за нарушения миграционного законодательства, в том числе за незаконное пересечение государственной границы России иностранными гражданами, а также за организацию незаконной миграции [3]. В целом меры противодействия рассматриваемому явлению достаточно разнообразны, особое внимание необходимо обратить на правовые меры, которые, мы можем разделить на административно-правовые и уголовно-правовые. Административная ответственность регламентируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и соответствующими законами субъектов РФ. Отметим, что данные нормативные правовые акты не содержат дефиниций таких понятий, как «мигрант» или «незаконная миграция», хотя в них закреплена административная ответственность за совершение многочисленных правонарушений в сфере миграционного учета, употребляются лишь категории – миграция, иммиграция и иммигрант. Указанные административные правонарушения перечисляются в главах 18 и 19 КоАП РФ: «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации» и «Административные правонарушения против порядка управления» соответственно. Среди них следует выделить следующие:

- ст. 18.1. «Нарушение режима Государственной границы Российской Федерации»;
- ст. 18.6. «Нарушение порядка прохождения установленных контрольных пунктов (точек)»;

- ст. 18.8. «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации»;
- ст. 18.9. «Нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства»;
- ст. 18.11. «Нарушение иммиграционных правил»;
- ст. 18.14. «Незаконный провоз лиц через Государственную границу Российской Федерации»;
- ст. 19.27. «Представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета»;
- и многие другие.

Таким образом, действующий КоАП РФ в настоящее время предусматривает значительное число составов административных правонарушений в сфере миграции.

Действующее уголовное законодательство, регламентирует реализацию уголовной ответственности в сфере нелегальной миграции и предусматривает соответствующий уголовно-правовой механизм противодействия ей.

М.А. Магеррамов предлагает понимать уголовно-правовой механизм как совокупность норм, регламентированных уголовным законодательством и имеющих непосредственную или опосредованную цель по защите общественных отношений в сфере миграционных процессов (правил въезда и пребывания в стране, легализации и др.) [4, с. 134].

Современный период уголовно-правовой политики охарактеризовался принятием УК РФ 1996 г., который изначально включал в себя одну статью в сфере противодействия нелегальной миграции, предусматривающую ответственность за незаконное пересечение Государственной границы России в соответствии со ст. 322 УК РФ. Тем самым отечественный законодатель предусмотрел возможность привлечения к ответственности лиц, пересекших границу России без действительных документов на право въезда или выезда, а также без разрешения, полученного в установленном законом порядке.

Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»[13] внес изменение в действующий УК РФ, дополнив его ст. 322.1, которая предусматривает ответственность за организацию незаконной миграции, что регламентирует организацию незаконного въезда в Россию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в стране или незаконного транзитного проезда через ее территорию. Таким образом, отечественный уголовный закон стал оперировать таким термином, как «незаконная миграция». Внесенные дополнения в УК РФ в том числе мотивированны подписанным Российской Федерацией 6 марта 1998 г. и ратифицированным ею 12 июля 2000 г. Соглашением о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией [6] и Протоколом против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [11], которая вступила в законную силу в Российской Федерации 25 июня 2004 г. В целом страны-участники, принявшие данные нормативные акты, на основании основных принципов национального законодательства обязались признать уголовно наказуемыми вышеуказанные деяния, покушение на их совершение, а также иное любое участие в их совершении в качестве квалифицирующего признака. В дальнейшем по этим же основаниям Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14] в УК РФ были включены сразу два состава преступления. В соответствии со ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ были криминализированы фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а также фиктивная постановка на учет иностранного

гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации соответственно. Таким образом, в действующем уголовном законе предусматривается несколько составов преступлений, направленных на предупреждение такого негативного явления, как нелегальная миграция, среди которых можно выделить:

- ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации»;
- ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции»;
- ст. 322.2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации»;
- ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации».

Указанные нормы уголовного закона направлены на непосредственное противодействие нелегальной миграции и в отличие от КоАП РФ сгруппированы в одной главе 32 «Преступления против порядка управления». Данную группу составов преступлений также можно классифицировать на две подгруппы:

- деяния, посягающие на общественные отношения, связанные с режимом Государственной границы, к которым следует отнести ст.ст. 322 и 322.1. УК РФ;
- деяния, посягающие на общественные отношения, связанные с правовым режимом пребывания на территории России, т. е. ст.ст. 322.1. УК РФ в части, касающейся организации незаконного пребывания на территории Российской Федерации, 322.2 и 322.3 УК РФ.

Для данных составов общими являются непосредственный объект посягательства (режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации) и общность объективной стороны,

характеризующейся действиями по организации или обеспечению незаконного нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России.

Рассматривая вопросы уголовно-правового противодействия нелегальной миграции, следует учитывать, что другие нормы отечественного уголовного закона также решают данный вопрос в той или иной мере. К числу основных проблем в сфере осуществления миграционной политики также можно отнести: поддельные документы, неофициальные документы, разрешающие осуществление трудовой деятельности, прописки мигрантов и многое другое. Изучение норм отечественного уголовного законодательства позволяет выявить и иные уголовно-правовые нормы, касающиеся в том числе вопросов реализации противодействия нелегальной миграции, т. е. носящие опосредованный характер. К ним следует отнести следующие:

- ст. 292.1 УК РФ «Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации»;
- ст. 324 УК РФ «Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград»;
- ст. 325 УК РФ «Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия»;
- ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков».

Указанные нормы направлены на пресечение противоправного получения и сбыта официальных документов, а также подделки, изготовления, сбыта и использования поддельных документов, штампов, печатей и бланков. Совокупный анализ указанных норм позволяет сказать об их общей направленности на противодействие с незаконной легализацией мигрантов в части рассматриваемого вопроса.

Уместно отметить высказывание В.М. Баранова, который утверждает, что Россия вынуждена вести бескомпромиссную организационно-правовую борьбу с таким явлением, как незаконная миграция [2, с. 35]. Подводя итоги рассмотрению изложенного материала, мы можем сделать вывод, что нелегальная миграция представляет собой нарушение гражданином данного государства, иностранным гражданином или лицом без гражданства закрепленных в национальном законодательстве правил въезда, выезда из страны, пребывания и транзитного проезда страны пребывания. При этом понятия нелегальной миграции и незаконной миграции тесно взаимосвязаны и имеют отношение общего – нелегальная миграция и частного – незаконная миграция. Данное явление – угроза национальной безопасности Российской Федерации.

Средства уголовно-правового противодействия нелегальной миграции можно классифицировать в зависимости от направленности их действия: непосредственно направленные на противодействие рассматриваемому явлению, к которым относятся ст.ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ и которые также условно можно разделить на деяния, посягающие на общественные отношения, связанные с режимом государственной границы (ст.ст. 322 и 322.1. УК РФ), и на общественные отношения, связанные с правовым режимом пребывания на территории России (ст.ст. 322.1. УК РФ в части, касающейся организации незаконного пребывания на территории Российской Федерации, 322.2 и 322.3 УК РФ), и опосредованно противодействующие нелегальной миграции – ст.ст. 292.1, 324, 325, 327 УК РФ.

КоАП РФ предусматривает три категории составов по субъектам правонарушений в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Во-первых, это составы, по которым субъектом правонарушения выступают только иностранные граждане или апатриды, в частности: «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской федерации» (ст. 18.8 КоАП РФ), в соответствии со ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства

пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором.

Во-вторых, это составы, по одной части которых субъектом выступает гражданин Российской Федерации (должностное лицо, юридическое лицо Российской Федерации), а по другой – иностранный гражданин или лицо без гражданства. К таким составам относятся, (ст. 18.9 КоАП РФ), (ст. 18.10 КоАП РФ), (ст. 18.11 КоАП РФ).

В-третьих, это составы, где субъект правонарушения не дифференцирован, в частности (ст. 18.14 КоАП РФ), (ст. 18.13 КоАП РФ)

В качестве наказания за данные правонарушения КоАП РФ, как правило, предусматривает наложение административного штрафа, в отдельных случаях – предупреждение, административный арест, административное приостановление деятельности.

В качестве дополнительного наказания в ряде составов предусматривается административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Организационные основы борьбы с незаконной миграцией на территории России включают в себя:

1) эффективное законодательное разрешение проблем осуществления миграционных отношений;

2) надлежащее функционирование административных органов, ведающих миграционными вопросами.

Однако, необходимо гармонизировать нормы российского в сфере регулирования незаконной внешней миграции. На сегодняшний день в России действует более десятка сложных законов, регулирующих миграционные процессы. Эти законы также имеют огромное количество подзаконных актов. Необходимо привести этот свод в единую систему по аналогии с Уголовным и Трудовым кодексами.

Принцип неотвратимости наказания и механизм его реализации должны найти свое отражение в Миграционном кодексе, принятие которого уже давно

назрело в Российском государстве. Миграционный кодекс должен получить свою логическую основу, свою конструкцию. Этот документ должен содержать общую и особенную части. В общую часть следует включить нормы-дефиниции, задачи и принципы Миграционного кодекса, нормы о субъектах миграционных отношений, отдельные положения об ответственности в сфере миграционных отношений. Особенная часть должны содержать в себе нормы, регулирующие правовое положение различных категорий мигрантов.

Разработка Миграционного кодекса — это лишь одно из звеньев в решении миграционных проблем. Для этого свод миграционных законов должен быть лишен противоречий и пробелов, вписываться во всю правовую систему государства.

Таким образом, возможно, добиться, достаточно действенного и эффективного организационно-правового механизма реализации миграционной политики в регулировании миграционных потоков и противодействии нелегальной миграции.

Список литературы:

1. Байбурина Э.Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2010.
2. Баранов В.М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия // Миграция, права человека и экономическая безопасность в современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты. - 2004.
3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы на 2013 год и плановый период 2014 – 2016 годов // Официальный сайт ГУВМ России. URL: https://гувм.мвд.рф/document/5834 (Дата обращения: 28.02.2017).
4. Магеррамов М.А. Нелегальная миграция: понятие, общественная опасность, уголовно-правовое и криминологическое противодействие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Магеррамов Мурад Аламдар-оглы. – М., 2008. – 23 с.
5. О Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции: решение Совета глав государств СНГ от 16 сентября 2004 г. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 20.01.2015).

6. О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией: федер. закон от 12 июля 2000 г. № 97-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2000. - № 29. - Ст. 3006.
7. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 52. Ст. 5110.
8. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029.
9. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 22. Ст. 2670.
10. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.
11. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.
12. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.
13. Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. N 187-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (с изменениями и дополнениями) URL: http://docs.cntd.ru/document/901919337 (Дата обращения: 17.02.2017).
14. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. N 376-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) URL: http://base.garant.ru/70544924/#ixzz4kNs5Uw5Z (Дата обращения: 03.03.2017).

ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Медведева Маргарита Олеговна
магистрант, по направлению подготовки «Юриспруденция»
АНО ВО Институт законоведения и управления ВПА,
РФ, г. Тула
E-mail: mmedvedeva@ro.ru

Аннотация. В статье рассматриваются понятие миграции, нелегальной миграции, проблемы изучения миграционных процессов. Перечислены наиболее важные составляющие в сфере незаконной миграции, с которыми сталкивается сейчас Россия и которые требуют государственного регулирования. Также в статье приведен обзор законов, регулирующих миграционную политику Российской Федерации

Ключевые слова: миграция, незаконная миграция, миграционная политика, миграционные процессы, субъекты незаконной миграции.

Миграция представляет собой явление, давно известно человечеству. Масштабность миграционных процессов в современном обществе обуславливает пристальное внимание к ней представителей многих областей научного знания. Особое внимание приковывает к себе незаконная миграция. Одним из важнейших направлений регулирования миграционных процессов является Соглашение о сотрудничестве государств участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией, принятое 6 марта 1998 г. Российская Федерация ратифицировала 12 июля 2000 г.

Понятия миграции достаточно многозначно по своему содержанию. В российской науке около 40 различных определений этого понятия, что объясняется разным смысловым наполнением одного и того же термина [6, с. 19].

Самое большое распространение получила дефиниция, сформулированная Ионцевым Владимиром Алексеевичем. Он объясняет, что «международная миграция населения представляет собой территориальные (пространственные) передвижения людей через государственные границы, связанные с изменением

постоянного места жительства и гражданства, обусловленные различными факторами (семейными, национальными, политическими и другими) или с пребыванием в стране въезда, имеющим долгосрочный (более 1 года), сезонный и маятниковый характер, а также с циркулярными поездками на работу, отдых, лечение и т. п.» [6, с. 19].

Юридически достаточным для понимания миграции может стать выделенная М.Л. Тюркиным определенная совокупность правовых отношений, складывающихся у мигрантов в процессе территориальных перемещений, обусловленных необходимостью их государственного регулирования, реализацией личных интересов и, как правило, влекущих за собой приобретение ими в последующем нового правового статуса [10, с. 98].

В миграционном процессе участвует подавляющее большинство стран мира. Лица, покидающие страну, называются эмигрантами, а вселяющиеся в нее – иммигрантами. Существует реэмиграция, которая означает добровольное самостоятельное возвращение эмигрантов на родину [7, с. 286].

Внутренняя миграция подразделяется на межтерриториальную и межпоселенную (сельско-городскую). В демократических государствах внутренняя миграция это законная (легальная) миграция. В Конституции Российской Федерации в пункте 1 статьи 27 гарантируется каждому, кто законно находится на территории Российской Федерации, право свободного передвижения и выбора места жительства [5, с. 11].

Миграцию можно классифицировать и по другим основаниям. Так, по временному критерию выделяется безвозвратная (постоянная) и возвратная (временная) миграция. К последнему виду также относят сезонную и маятниковую миграцию.

Миграция может быть добровольной и вынужденной. Вынужденная миграция обусловлена причинами, не зависящими от воли мигрантов. Понятие вынужденные переселенцы используется наряду с международно-правовыми понятиями беженцы и перемещенные лица. Впервые легальное закрепление оно

получило в России. Согласно Закону РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 (в ред. от 18 июля 2006 г.) «О вынужденных переселенцах» таковыми признаются:

- вынужденные переселенцы - граждане РФ, получившие статус вынужденного переселенца на основании Закона РФ «О вынужденных переселенцах» [1];
- внутренние перемещенные лица - граждане РФ, постоянно проживающие на ее территории, вынужденно покинувшие места своего постоянного проживания в результате межнациональных конфликтов, не имеющие статуса вынужденного переселенца, но подпадающие под действие постановлений Правительства РФ, связанных с урегулированием этих конфликтов;
- беженцы - лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации, получившие статус беженца на основании Закона РФ «О беженцах» [4];
- лица, получившие статус временного убежища на основании Закона РФ «О беженцах».

Типологические классификации основаны на практической необходимости решения конкретных задач анализа. Так, эксперты ООН выделяют для анализа международных миграционных движений пять категорий мигрантов: иностранцы, допущенные в страну въезда для получения образования и обучения; мигранты, въезжающие на работу; мигранты, въезжающие для объединения семей и создания новых семей; мигранты, въезжающие на постоянное поселение; иностранцы, допущенные в страну въезда из гуманных соображений (беженцы, лица, ищущие убежище и др.) [12].

Целям правового анализа в наибольшей мере отвечает типология, предложенная Международной организацией по миграции ООН (МОМ) [13]. Подход МОМ основан на разделении международных мигрантов на две широкие группы: добровольные и принудительные мигранты. Первые включают в свой состав людей, которые перемещаются за границу в целях трудоустройства, обучения, воссоединения с семьей или по другим сугубо личным мотивам. Вторые - оставляют свои страны, чтобы избежать преследований, конфликтов, репрессий, экологических бедствий или других ситуаций, которые подвергают опасности их жизни, свободу или средства к существованию.

По информации отделения народонаселения ООН, в миграционный оборот втянуто 218 стран мирового сообщества. Согласно прогноза Международной организации по миграции (МОМ), к 2030г. показатель миграционной активности населения земного шара составит 300 млн. человек [12]. Значительную часть этих потоков составляет нелегальная, то есть незаконная миграция. Практически во всех государствах мира данное негативное явление стало сложным моментом в осуществлении миграционной политики. Наибольшее количество незаконных мигрантов проживает в США, Греции, Франции, Германии, Великобритании, Италии и других странах. Россия относительно недавно столкнулась с данной проблемой, во время существования СССР нелегальная миграция практически отсутствовала.

Незаконная миграция – это перемещение в РФ с нарушением законодательства РФ, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории РФ и (или) осуществление ими трудовой деятельности [2].

В науке различают три составляющие нелегальной миграции: незаконный въезд, незаконное пребывание и незаконную занятость [11, с. 349].

Субъектами незаконной миграции являются: эмигранты неконтролируемые - граждане РФ, выезжающие через территории государств; республик бывшего СССР в другие иностранные государства; эмигранты нелегальные - граждане РФ, нелегально пересекающие государственную границу РФ; иммигранты незаконные, к которым относятся: иностранные граждане и лица без гражданства, въезжающие по недействительным документам или без документов в Российскую Федерацию; иностранные граждане и лица без гражданства, объявленная цель въезда которых не соответствует их намерениям; иностранные граждане и лица без гражданства, прибывающие в Россию нелегально.

Под определение нелегальных мигрантов попадают следующие категории: иностранцы, въезжающие в страну или находящиеся на её территории без документов, удостоверяющих личность, или же с поддельными документами; мигранты, незаконно пресекшие границу государства, а также те, чье право на въезд является сфабрикованным; иностранные граждане, находящиеся на

территории государства с просроченной визой, рабочие с просроченными трудовыми договорами и иностранные студенты, не покинувшие страну по истечению срока учёбы; дети, рожденные иностранными гражданами на территории государства (зависит от законодательства страны: в частности, в России ребёнок признается гражданином, если, по крайней мере, один из родителей является россиянином или оба родителя являются иностранцами, но их ребёнку отказано в гражданстве в стране, гражданами которой они являются).

В России, характер миграции, в том числе и незаконной, имеет свою специфику, прежде всего, в силу того, что Россия является наиболее экономически развитым государством на постсоветском пространстве и как следствие - крупнейшим центром притяжения мигрантов из государств-участников СНГ. Согласно статистике, почти 90% незаконных мигрантов прибывает к нам из стран СНГ, в первую очередь, из Украины, Узбекистана, Таджикистана.

При этом Российская Федерация не только принимает мигрантов, но и является страной исхода и транзита. В науке различают три составляющие нелегальной миграции: незаконный въезд, незаконное пребывание и незаконную занятость [11, с. 349].

Отечественное законодательство активно противодействует нелегальной миграции, совершенствуя организационную и правовую основы. В частности, в действующем УК РФ нормы, регламентирующие реализацию уголовной ответственности за нелегальную миграцию и сопутствующие ей противоправные деяния, более 15 раз подвергались изменениям и дополнениям, среди этих нормативных правовых актов особо следует отметить федеральные законы от 04.07.2003 № 98- ФЗ «О внесении изменений в статью 322 Уголовного кодекса Российской Федерации», от 28.12.2004 № 187-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», от 08.04.2008 № 43-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный

кодекс Российской Федерации», от 21.12.2013 № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и т. д. Разработана Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 12.09.2009 № 537, где среди угроз национальной безопасности России особо выделяется активизация транс-граничных преступных групп по организации каналов незаконной миграции.

Согласно ст. 322 УК РФ, организация незаконной миграции включает в себя три вида действий: организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства; организацию их незаконного пребывания в Российской Федерации; организацию их незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Если говорить об общественной опасности элементов этого деяния, то наиболее опасным из них нам представляется именно организация незаконного въезда указанных лиц в Россию, так как она, очевидно, связана с организацией незаконного пересечения Государственной границы РФ данными лицами [11, с. 499].

По ст. 322 УК РФ возбуждают дела по факту фиктивной регистрации граждан в жилом помещении. В последнее время по стране фиксировались тысячи случаев, когда в жилых помещениях регистрировались десятки, сотни тысяч граждан («резиновых» дома).

В соответствии с указанным законом, регистрация признается фиктивной, если она осуществлена: на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации; без намерения пребывать (проживать) в этом помещении; без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанного лица.

Предпосылок для развития незаконной миграции на территории Российской Федерации несколько. Так выделяют три основные предпосылки для нелегальной миграции: открытость границ между странами СНГ, неорганизованность приграничной инфраструктуры и слабый контроль на отдельных участках Государственной границы.

Анализ ситуации с незаконной миграцией со всей очевидностью свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования стратегии государства в области миграционной политики. Долгосрочные приоритеты, определенные Президентом Российской Федерации в своем ежегодном Послании [5], закрепленные в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года [3], в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [2], требуют своего дальнейшего развития.

Основным субъектом в системе борьбы с организацией незаконной миграции, являются органы ГУВМ МВД России. Осуществление мероприятий по противодействию незаконной миграции строится на тесном взаимодействии органов ГУВМ с органами внутренних дел, органами государственной безопасности и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти.

На современном этапе нелегальная миграция несет с собой огромную угрозу для устойчивости как отдельных государств и их населения, так и для мирового сообщества в целом. Многие страны, в первую очередь развитые, заняты решением вопроса нелегальной миграции, так как это подрывает их экономическую, социальную политику, ведет к национальной розни, увеличению терроризма по всему миру. Наша страна тоже двигается в направлении решения этой проблемы.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что основной задачей в вопросах миграции является более детальная проработка основных понятий, механизмов реализации государственного регулирования и подробная проработка концепции миграционной политики.

Из всего вышеперечисленного вытекают основные проблемы, связанные с вопросом миграции, и нелегальной – в частности. Поскольку, не так страшна миграция в целом, как ее отдельное проявление – нелегальная миграция – основной проблемой является ее контроль. «Отсутствие четких определений, противоречивость, запутанность и неадекватность действующих трактовок»

ведет к пробелам в законодательстве, что в свою очередь, ведет неконтролируемому потоку иммигрантов [8]. «Незаконная миграция представляет угрозу общественной и национальной безопасности, экономической стабильности, способствует осложнению криминалистической обстановки в стране» [9, с. 23].

Таким образом, в статье 322.1 УК РФ организация незаконной миграции является основной, определяющей деятельностью, включающей в себя весьма разнообразный круг действий: разработку преступных планов, подыскание при необходимости соучастников, особенно пособников, определение способов и средств, с помощью которых будет совершаться преступление (оформление документов, подыскание транспорта и так далее).

Особо следует отметить, что в силу сложившейся в последние годы напряженной миграционной политики, следственно-судебная практика применения статьи 322.1 Уголовного кодекса РФ. Федеральный закон РФ № 187-ФЗ от 28 декабря 2004 года вступила в силу.

Проблема миграции, в том числе и нелегальной, носит комплексный характер. Изучение данной проблемы показало, что разработкой проблем миграции занимаются представители различных наук - философы, социологи, политологи, психологи, экономисты, этнографы, демографы, экологи, правоведы, что вполне оправдано комплексным характером проблемы.

В данной работе определены и проанализированы не только понятия, виды, сущность миграции, основные проблемы нелегальной миграции, ее нормативно-правовая база, но и возможные методы усиления законодательной базы для борьбы с незаконной миграцией.

На современном этапе нелегальная миграция несет с собой огромную угрозу для устойчивости как отдельных государств и их населения, так и для мирового сообщества в целом. Многие страны, в первую очередь развитые, заняты решением вопроса нелегальной миграции, так как это подрывает их экономическую, социальную политику, ведет к национальной розни, увеличению терроризма по всему миру. Наша страна тоже двигается в направлении решения этой проблемы.

Список литературы:

1. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-I "О вынужденных переселенцах" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/10105693/ (Дата обращения 12.11.2016).
2. Концепция Государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635 (Дата обращения 12.11.2016).
3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (утв. Правительством РФ 31.01.2013) [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/70309020/ (Дата обращения 14.12.2016).
4. Федеральный закон от 19.02.1993 N 4528-1 «О беженцах» (ред. от 01.03.2012) [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/10105682/ (Дата обращения 12.11.2016).
5. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. М., 2006. 432 с.
6. Ионцев И.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 2001. 112 с.
7. Краткий словарь иностранных слов. М., 1966. 384 с.
8. Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми. Сборник документов. // Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФА-М, 2004. 300 с.
9. Капура М.М. Проблема незаконной миграции и возможные пути её решения // Журнал «Право и безопасность». - 2007. - № 1-2.
10. Тюркин М.Л. Сущность, структура и перспективы совершенствования миграционного процесса в Российской Федерации // Государство и право. - 2004. - № 9. - С. 97-101.
11. Уголовное право России: Практический курс. Изд. 2-е / Под ред. В.М. Адельханяна. 2008. 673 с.
12. Golini A. Migrants and international migrations: new issues and strategies of the United Nations // Международная миграция населения: Россия и современный мир. Международный семинар. - М., 1997.
13. MOM World Migration Report 2000/ Copublished by International Organization for Migration (IOM) United Nations. - С. 8-19.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Пономарева Инна Владимировна
магистрант, направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», образовательная программа «Гражданское право, семейное право, международное частное право».
ВИУ РАНХИГС
РФ, г. Волгоград
E-mail: invlapon@gmail.com

MARRIAGE CONTRACT HOW THE WAY OF PROTECTION MARITAL PROPERTY IN BANKRUPTCY

Inna Ponomareva
undergraduate, direction of preparation 40.04.01 «Jurisprudence», educational program «Civil right, family law, private international law».
Volgograd Academy of Public Administration, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Russian Federation, Volgograd

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с разделом имущества при банкротстве одного из супругов, в случае заключении брачного договора.

Abstract. The article deals with the following issues related to the division of property in bankruptcy one of the spouses at the conclusion of the marriage contract.

Ключевые слова: совместная собственность супругов, банкротство физических лиц, брачный договор.

Keywords: matrimonial property, personal bankruptcy, marriage contract.

В психологии есть понятия «психологическая травма от утраты значимых отношений». Человек, переживающий разрыв, испытывает комплекс негативных чувств: потеря любимого, мечтаний, целей, социального статуса и т. д. Семейный развод – это процесс, который связан с огромным спектром отрицательных эмоций и переменами в жизни. Вся эта палитра чувств при

официальном разводе дополняются ещё одним сопутствующим фактором – разделом имущества.

Уже давно существует возможность обезопасить себя от затяжного судебного разбирательства по разделу имущества супругов, заключив брачный договор.

В год в России заключается порядка 50 тысяч имущественных договоров между супругами, и их число ежегодно растет. Пока, семейных пар, заключающих брачные договоры, чуть больше 4 % от общего числа зарегистрированных браков. В то время как в Европе и США 70 % пар заключают данный договор [5, с. 235-236].

При этом, самое распространенное заблуждение, что брачный договор – это привилегия только очень богатых граждан. На самом деле, защита своих имущественных интересов должна быть обеспечена всем, в том числе и людям со средним доходом, ведь при разводе когда-то любящие друг друга супруги, в большинстве случаев, делят всё, даже долги.

Вместе с тем, изменения в законодательстве вносят коррективы и в процесс раздела имущества. Современные реалии таковы, что гражданину, вступающему в брак или уже «связанному» брачными узами необходимо позаботиться не только о защите уже приобретённого имущества и гарантиях сохранности будущих активов, но и о предупреждении возможной ответственности по своим обязательствам или долгам своей «второй половины». Кроме того, как известно, с 01.10.2015 на территории Российской Федерации вступил в действие Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которым любой гражданин имеет право быть признан несостоятельным.

Что же делать, если над Вашим «семейным гнёздышком» подул ветер несостоятельности одного из супругов? Может ли здесь брачный договор уберечь от требований кредиторов? Безусловно, брачный договор – это один из способов сохранения общего имущества от обращения взыскания при банкротстве одного из супругов.

Ведь брачным договором супруги вправе изменить режим совместной собственности, установив режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака (пункт 1 статья 41 СК РФ) [1, с. 11].

Брачный договор, заключенный до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака.

Здесь вопросы у кредиторов вряд ли возникнут. Ведь случаи злоупотребления со стороны супруга-банкрота в этом случае сведены к минимуму.

Так как о факте заключения брачного договора должник обязан известить своих кредиторов, в противном случае он отвечает перед ними независимо от его содержания (пункт 1 статьи 46 СК РФ). Иными словами, кредитор не обязан заявлять самостоятельное требование о признании брачного договора недействительным, достаточно сослаться на отсутствие уведомления, хотя соединение данного требования с иском о взыскании задолженности или предъявление самостоятельного иска лишним не будет (апелляционное определение Мосгорсуда от 22.12.2014 по делу № 33-41390) [4, с. 2].

Однако, даже если брачный договор был заключен задолго до начала процедуры банкротства у кредиторов могут возникнуть вопросы к должнику. Так, финансовый управляющий может оспорить заключенный брачный договор в рамках статьи 61.2 Закона о банкротстве [3, с. 14]. Это возможно, если условия брачного договора ставят должника в крайне неблагоприятное положение, например, предусматривают отступление от принципа равенства долей супругов в совместно нажитом имуществе, при этом, оспариваемая сделка не содержит условий, обеспечивающих защиту каких-либо законных прав и интересов должника. В этом случае, кредитором необходимо представить достаточные доказательства того, что стороны спорной сделки действовали с целью

причинения вреда кредиторам или суд не признает заключение брачного договора недействительной сделкой (постановление Одиннадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 03.04.2018 по делу № А55-26771/2016) [6, с. 3].

Брачный договор, заключенный во время брака, может привлечь пристальное внимание кредиторов, особенно, в том случае, если он был заключён накануне начала процедуры банкротства. Например, при заключении супругом-должником брачного договора, согласно которому все имущество передается в собственность второму супругу, не являющемуся должником.

В связи с этим Семейный кодекс дополнительно защищает права кредиторов, закрепляя ряд ограничений на заключение брачного контракта. В частности, супруг-должник обязан уведомлять своего кредитора о заключении, изменении, расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности должник отвечает по обязательствам независимо от содержания брачного договора. Кредитор (кредиторы) супруга-должника вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами. На практике часто супруг-должник не уведомляет кредитора о заключении брачного договора. Поэтому в результате судебного разбирательства по долгам такого супруга взыскание обращается на всю долю в общем имуществе супругов, независимо от содержания брачного договора.

Таким образом, брачный договор, заключённый между супругами заблаговременно, до возникновения обязательств может значительно повысить гарантии неприкосновенность семейных активов.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru.
3. Бычков А.И. «Квартирный вопрос. Приобретение, реализация и защита права собственности на квартиру» // Инфотропик Медиа, 2016.

4. Бычков А.И. «Супруг в помощь» // ЭЖ-Юрист, 2016, № 26 // Интернет: http://www.consultant.ru.
5. Питинова А.С. «Сравнительный аспект правового регулирования брачного договора в России и за рубежом» // Молодой ученый. - 2017. - № 51. - С. 235-238. - Интернет: https://moluch.ru/archive/185/47486.
6. Постановление Одиннадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 03.04.2018 по делу № А55-26771/2016 // http://sudact.ru.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРЫЕ ПРЕДУСМОТРЕНА СТ. 264 УК РФ

Потапова Анастасия Андреевна
студент ХГУ им. Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан
E-mail: nastenka94-17@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы соотношения общественной опасности деяния, закрепленного в различных частях статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации и ответственности за его совершение. Изучено общественное мнение по этому вопросу, уделено внимание теоретическим и практическим аспектам данной тематики. Сформулированы выводы, которые могут быть использованы в юридической практике.

Abstract. The article deals with the problem of the correlation between the social danger of an act enshrined in various parts of article 264 of the Criminal code of the Russian Federation and responsibility for its Commission. Public opinion on this issue is studied, attention is paid to theoretical and practical aspects of this subject. The conclusions that can be used in the practice of law.

Ключевые слова: санкция, общественная опасность, деяние, правила дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, статья 264 УК РФ, ужесточение ответственности, справедливость.

Keywords: sanction, public danger, act, traffic rules, traffic accident, article 264 of the criminal code, increased liability, fairness.

В сфере транспортных преступлений одной из наиболее часто применяемых статей является ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств». Сейчас не являются редкостью случаи, когда дорожно-транспортное происшествие (далее - ДТП) происходит вследствие грубых нарушений правил дорожного движения (далее ПДД) таких, как вождение в состоянии алкогольного опьянения, значительное превышение скорости, проезд на запрещающий сигнал светофора и другие.

Но также бывают случаи, когда ДТП происходит из-за непредвиденных обстоятельств (резкого ухудшения здоровья водителя, ослепления его ярким светом, поломки автомобиля, гололедицы и т. д.) или невнимательности водителя.

Итак, статьей 264 УК РФ за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств установлены различные виды и сроки наказаний. Санкция статьи варьируется в зависимости от общественной опасности деяния. Минимальный размер санкции – лишение свободы на срок до двух лет (если последствием стал тяжкий вред здоровью); максимальный – лишение свободы на срок от четырех до девяти лет (если ПДД нарушил водитель в состоянии опьянения, что стало причиной смерти двух и более лиц) [1].

Чтобы соотнести санкции, предусмотренные ст. 264 УК РФ и степень общественной опасности данного деяния необходимо изучить не только нормативно-правовую базу, правоприменительную практику, но также и общественное мнение.

Согласно результатам опроса, большинство респондентов считают, что наказание, предусмотренное российским законом, за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств слишком мягкое. Так, 60 % опрошенных предложили увеличить санкцию ч. 4 ст. 264 УК РФ (вместо лишения свободы от 2-х до 7 лет с максимальным сроком лишения водительских прав на 3 года на лишение свободы на срок более 7 лет и пожизненное лишение водительских прав); 35 % опрошенных удовлетворены существующей санкцией и не предлагают ничего изменять; а 5 % считают справедливым более мягкое наказание - до двух лет лишения свободы [3, с. 72].

Таким образом, на наш взгляд, необходимо ужесточать санкции уголовного закона в сфере автодорожных преступлений. Представляется, что административного усиления ответственности за эти преступления введением статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации недостаточно для серьезного их предупреждения. Водители, калечащие граждан, зачастую вообще уходят от уголовной ответственности.

Для начала, мы считаем, необходимо вернуть в ст. 264 УК РФ ответственность за причинение вреда здоровью средней тяжести. Зачастую даже при вреде здоровью средней тяжести потерпевший несет серьезные травмы, которые оказывают влияние на его здоровье. Сегодня подобные дела рассматриваются в порядке административного судопроизводства, где нарушителям устанавливаются не серьезные наказания (штрафы или лишение В/У на определенное время). По мнению самих нарушителей, данные наказания для них не являются проблемой.

Санкцией ст. 264 УК РФ установлено максимальное наказание в виде 9 лет лишения свободы. Однако, обращаясь к судебной практике, заметим, что суды его не назначают. Судьи, рассматривая дела об автотранспортных преступлениях, уделяют большое внимание положительным характеристикам виновных, принадлежности к экономически активной части населения, раскаянию, заглаживанию вины, а также правонарушающему поведению потерпевшего, которое явилось результатом преступления. Естественно, при таких обстоятельствах судьи не находят оснований для применения санкции ст. 264 УК РФ, в том виде, в котором она сформулирована. Во-первых, в ч. 2-6 ст. 264 УК РФ отсутствует альтернатива лишению свободы, а во-вторых, подобное наказание является чрезмерно суровым для некоторых правонарушителей. Таким образом, в соответствии с характеристиками личности подсудимого судьям остается либо назначать уголовное наказание условно, либо назначать наказание ниже нижнего предела санкции в порядке ст. 64 УК РФ, либо полностью освобождать от уголовной ответственности по правилам ст. 76.2 УК РФ [2, с. 130]. В целом по стране доля наказаний, назначенных условно, по делам о дорожно-транспортных преступлениях превышает треть, а более половины всех решений – это прекращение уголовного преследования за примирением с потерпевшим.

Заметим, что словосочетание «двух и более лиц» не отражает всю общественную опасность, которая имеет место быть, когда по вине пьяного водителя пострадали десятки человек, или в числе погибших были дети, беременные женщины, поэтому необходимо добавить хотя бы ещё один особо

квалифицирующий признак. Например, «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть пяти или более лиц, наказывается лишением свободы на срок от девяти до 15 лет с пожизненным лишение права управления автомобилем».

Стоит отметить, что в России на сегодняшний день, к сожалению, отсутствуют положения, позволяющие навсегда лишать водительского удостоверения общественно опасных преступников (максимальный срок - три года). Но на практике существуют случаи лишение прав по медицинским показаниям. Примером служит решение Московского суда, который постановил лишить злостную нарушительницу ПДД Мару Багдасарян права управления автомобилем пожизненно, на основании диагноза об эпилепсии. По последней информации Мара предоставила справку о том, что здорова и водительское удостоверение ей вернули. И она вправе дальше управлять автомобилем, нарушая при этом все законы [3, с. 73].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что санкции, предусмотренные статьями УК РФ, не всегда соответствуют степени общественной опасности деяния. Необходимо отличать преступления, имеющие под собой хулиганскую основу и преступления, совершённые без злого умысла и противопоставления себя закону, а по стечению обстоятельств с долей непредусмотрительности водителя. Для того чтобы движение по дорогам стало безопаснее, нужно уделять больше внимания определению степени общественной опасности деяния и назначать соответствующие санкции.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. ст. 2954.
2. Заглазеева В.М., Ткачук Т.А. О некоторых проблемах применения ст. 264 УК РФ // Наука через призму времени. – 2018. – № 1 (10). – С. 130-132.
3. Рахматулин З.Р., Яськова Е.Е. Некоторые аспекты соотношения общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, и санкции за его совершение // Эпоха науки. – 2017. – № 12. – С. 72-74.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Разуваева Мария Сергеевна
студент ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ г. Саратов
E-mail: m.razuvaeva99@mail.ru

Тришина Елена Геннадьевна
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов

Статья 48 ГПК РФ закрепляет за гражданами и юридическими лицами право на ведение своих дел в суде через представителей.

Специфичность деятельности представителя обусловлена рядом свойств. Так представитель:

1) не является субъектом спорного правоотношения, так как действует не от своего имени и не в своих интересах;

2) может не всегда выступать от имени представляемого. Он действует от своего имени только в том случае, если сообщает суду свое мнение относительно вопросов применения права;

3) не всегда действует в процессе по поручению. Так, ГПК РФ в ст. 50 определяет, что суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных законом случаях. Также в ст. 52 ГПК РФ обозначается, что права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом.

Следует обратить внимание на то, что до настоящего времени все ещё не выработана единая позиция о месте представителя среди участников гражданского судопроизводства. В научной литературе ведется дискуссия по вопросу о том, в какую группу субъектов гражданских процессуальных

правоотношений отнести судебного представителя. Почвой для рассуждения является, во-первых, неопределенность относительно его процессуальных прав и обязанностей и, во-вторых, отсутствие четкого понимания о месте представителя среди других участников гражданского процесса. Законодатель не относит представителя к лицам, участвующим в деле. Многие ученые – процессуалисты (М.К. Треушников, М.С. Шакарян, Е.В. Салогубова, М.А. Викут, Т. Д. Пескова и др.) причисляют его к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Высказывались и предложения о выделении представителя в особую группу субъектов.

Прежде всего необходимо дать понятие и выделить признаки лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия, и на их основе провести анализ правового статуса судебного представителя в гражданском судопроизводстве.

Лица, участвующие в деле - это юридически заинтересованные в разрешении дела участники гражданского судопроизводства, выступающие в процессе от своего имени, наделенные в силу заинтересованности правом совершать процессуальные действия (волеизъявления), влияющие на развитие и окончание процесса.

Отсюда можно выделить главные признаки лиц, участвующих в деле:

1) имеют самостоятельный юридический интерес в исходе гражданского судопроизводства;

2) действуют от своего имени (является главным отличием от представителей);

3) наделены определенными процессуальными правами и обязанностями [6, с. 86].

Лица, содействующие осуществлению правосудия, - лица, которые привлекаются в гражданский процесс по инициативе суда или лиц, участвующих в деле, для выполнения обязанностей по сообщению доказательственной информации, по осуществлению иных обязанностей в гражданском процессе, необходимых для успешного разрешения спора и выполнения судом своих функций.

Для данной группы лиц характерны следующие черты:

1) привлекаются к участию в гражданском процессе по инициативе суда или лиц, участвующих в деле;

2) они не имеют юридической заинтересованности в исходе дела;

3) определяющий признак их процессуального статуса - процессуальные обязанности, а затем процессуальные права.

Как следует из позиции законодателя, представитель не имеет собственных процессуальных прав и обязанностей, а, как указывается в ст. 54 ГПК РФ, совершает от имени представляемого лица (истца, ответчика, третьего лица и др.) все процессуальные действия. Возможно, именно по этой причине представителя нет в числе лиц, участвующих в деле.

Другая точка зрения основывается на наличии у представителя процессуального интереса. Так, действия представителя направлены на достижение благоприятного исхода рассматриваемого дела для представляемого им лица. [8, с. 20] Судебные представители, как уже отмечалось ранее, не отнесены Гражданским процессуальным кодексом РФ к лицам, участвующим в деле. Но из этого не следует, что судебные представители не заинтересованы в судебном разбирательстве или заинтересованы фактически. Их заинтересованность основана на поручении, вытекающем из договора поручения или трудового договора, либо на законе. Отношения, порождаемые договором, являются правовыми, поэтому и заинтересованность судебного представителя, основанная на договоре, является правовой, юридической. Но, поскольку судебный представитель участвует в процессе для удовлетворения материально-правового интереса представляемого, а не собственного, его юридическая заинтересованность в судебном разбирательстве не материально-правовая, а процессуальная. Процессуальная заинтересованность судебного представителя означает, что, участвуя в судебном разбирательстве от имени и в интересах представляемого, он преследует достижение процессуальной цели – постановления решения по делу либо оставления заявления без рассмотрения. При отмене поручения при добровольном представительстве всякий интерес к судебному разбирательству

у представителя пропадает. [3, с. 136] Таким образом, процессуальная заинтересованность – это аргумент, не позволяющий отнести представителя к лицам, содействующим осуществлению правосудия, так как они не имеют самостоятельного юридического интереса в деле и судебное решение никак не затрагивает их законные права и обязанности.

Необходимо обратить внимание и на тот немаловажный факт, что выступления представителей в теории гражданского процессуального права приравниваются к объяснениям сторон и третьих лиц и они наделяются теми же правами и обязанностями что и лица, участвующие в деле. Однако некоторые права должны быть специально оговорены в доверенности, которая выдается представляемым лицом. Например, право на подписание искового заявления, передача спора на рассмотрение в третейский суд и другие. Поэтому представителей нецелесообразно относить к числу лиц, которые содействуют отправлению правосудия [9, с. 26-29].

Также в процессе представитель не может совмещать свой статус и статус свидетеля. Г.Л. Осокина указывает, что допрос участвующих в деле лиц, в том числе судебного представителя, в качестве свидетелей приведет к хаосу и путанице в судебном процессе, потому что процессуальный режим допроса свидетелей лишит судебного представителя возможности выполнять представительские функции, а иных участвующих в деле лиц - возможности осуществлять свои права и исполнять обязанности в соответствии с принципами диспозитивности и состязательности [7, с. 110-112].

Существует еще один довольно интересный и нестандартный подход к вопросу о правовом положении представителя в гражданском судопроизводстве. Согласно этой концепции, судебный представитель вообще не является субъектом гражданских процессуальных правоотношений, так как за ним не признаются никакие самостоятельные субъективные гражданские процессуальные права и обязанности. [5, с. 86] Но и здесь возникают некоторые вопросы. Если судебный представитель не выступает субъектом гражданских процессуальных правоотношений, то кто он, какова его функция? И если судебный представитель

не является субъектом гражданского процессуального правоотношения, то чем является «правоотношение» судебного представительства, лишенное названного субъекта? По смыслу статьи 48 ГПК РФ представитель составляет основу института представительства и занимает в нем центральное место. Полное замещение представляемого лица представителем в процессе совершения тех или иных юридических действий и составляет важнейшую из характеристик и смысл представительства, главной идеей которого является устранение необходимости личного участия лица в совершении юридического действия, а также невозможность такого участия ввиду отсутствия дееспособности или ввиду конкретных жизненных обстоятельств: болезни, занятости, желания воспользоваться специальными знаниями и опытом представителя, поэтому исключить представителя из числа субъектов гражданского процессуального правоотношения не представляется возможным. Но следует помнить, что закон не запрещает гражданину участвовать в гражданском процессе совместно со своим представителем (ст. 48 ГПК РФ).

Признак защиты чужих прав и интересов присущ не только представителю, но и другим участникам гражданского судопроизводства, которые относятся к лицам, участвующим в деле (прокурору, органам государственной власти, органам местного самоуправления, организациям и гражданам, обращающимся в суд за защитой прав и интересов других лиц). Так, например, в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших (ч. 4 ст. 27 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 45 ГПК РФ). Цель участия прокурора в гражданском судопроизводстве ясна – защита прав и законных интересов неопределенного круга лиц или лиц, которые

не могут самостоятельно участвовать в гражданском процессе в силу ряда объективных причин. Прокурор, как должностное лицо, осуществляющее высший надзор за точным исполнением законов, заинтересован в постановлении судом законных и обоснованных судебных решений и других судебных актов. Эта заинтересованность (основанная на законе, юридическая) и побуждает прокурора в необходимых случаях принять участие в судебном разбирательстве конкретного гражданского дела. Следовательно, во всех случаях, когда заинтересованность в исходе дела обусловлена законом (правом), она является юридической [3, с. 134], поэтому законодатель относит прокурора к лицам, участвующим в деле. Но стоит заметить, что в данном случае прокурор не имеет материально-правового интереса в том смысле, в каком его имеет истец.

Что же касается признака привлечения представителя в гражданский процесс по инициативе лиц, участвующих в деле, то он свойственен не только для лиц, содействующих осуществлению правосудия, но и для представителя, так как именно сторона изъявляет желание на участие в процессе представителя, обращается к нему за помощью, надлежащим образом оформляет его полномочия. Однако из этого правила тоже могут быть исключения. ГПК РФ в ст. 52 устанавливает, что права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Нередки случаи, когда законные представители самостоятельно и по собственной инициативе начинали процесс в защиту прав и интересов несовершеннолетнего. В данном случае законные представители имеют фактический интерес. Однако стоит заметить, что с позиций гражданского процессуального права фактический и юридический интересы различны. Юридический интерес служит основанием к вступлению в процесс, фактический таким качеством не обладает. Потенциально любой фактический интерес может стать юридическим. Достаточно, чтобы законодатель признал за ним такое значение. Но пока этого нет, фактический интерес процессуально-правового значения не имеет. Сущность юридического интереса состоит в том,

что решение суда может отразиться на правах или обязанностях лица, инициирующего возбуждение процесса или принимающего в нем участие. При фактической заинтересованности такие последствия не наступают [4, с. 43]. М.А. Викут разделяла точку зрения Р.Е. Гукасян и полагала, что исход гражданского дела не может повлиять на правовое положение фактически заинтересованного в нем лица [3, с. 132] Хотя законные представители и имеют право подать иск в защиту недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан, решение суда не влечет для них никаких последствий. Так, например, в делах о признании отцовства исковое заявление подается законным представителем несовершеннолетнего, но судебное решение выносится в пользу самого несовершеннолетнего, а не в пользу его законного представителя, поэтому вполне логично, что законодатель не относит представителя к лицам, участвующим в деле.

Говоря о правах и обязанностях представителя, следует сказать, что в законе они прямо не закреплены. Но ст. 54 ГПК РФ определяет, что представитель вправе совершать от имени, представляемого все процессуальные действия, но на совершение представителем отдельных процессуальных действий, указанных в ст. 54 ГПК РФ, требуется прямое указание в доверенности, выданной представляемым лицом. Так, представитель может быть наделен правом на заключение мирового соглашения, если это будет специально оговорено в доверенности. Однако для законных представителей не требуется специальное указание на совершение этого процессуального действия, так как законные представители совершают от имени, представляемого все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым, с ограничениями, предусмотренными законом. Следовательно, законные представители имеют право на заключение мировых соглашений [4, с. 149] Отсюда можно сделать вывод, что законные представители могут наделяться правами и обязанностями сторон.

На сегодняшний день процессуальное положение представителя все еще остается доктринальным. Законодатель не торопится вносить изменения в действующее законодательство относительно правового положения представителя

в гражданском процессе. Как видно, у представителя все же больше общего с лицами, участвующими в деле, нежели с лицами, содействующими осуществлению правосудия, поэтому было бы логично отнести его к первой категории участников гражданского судопроизводства. Закрепление правового статуса представителя на законодательном уровне, наделение его самостоятельными процессуальными правами и обязанностями навсегда бы устранило неопределенность в отношении положения представителя среди других участников гражданских процессуальных правоотношений и положило бы конец дискуссиям ученых по данному вопросу.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 г. N 138-ФЗ (в ред. от 03.04.2018 г.) // СЗ РФ. 2002. N 46 Ст. 4532.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 03.08.2018) "О прокуратуре Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995. N 47 Ст. 4472.
3. Викут М.А. 60 лет научно-педагогической деятельности. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. - 156 с.
4. Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. - М.: Проспект, 2008. - 480 с.
5. Евстифеева Т.И. Гражданские процессуальные правоотношения: монография. - Саратов: СГСЭУ, 2002. - 116 с.
6. Исаенкова О.В. Гражданское процессуальное право России: учебник. - М.: Норма, 2009. - 448 с.
7. Осокина Г.Л. К вопросу о возможности совпадения (совмещения) процессуальных статусов участников гражданского судопроизводства // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. - № 355. – С. 110-112.
8. Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. канд. юр. наук. - Саратов, 2006. - 223 с.
9. Федулова С.Н. Правовой статус представителя в гражданском процессе // Адвокатская практика. – 2013. - № 1. - С. 26-29.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам LXX студенческой международной научно-практической конференции

№ 10 (69)
Октябрь 2018 г.

В авторской редакции

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.

E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК

www.sibac.info